
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
П 29
34
7
ПИОНЕР

СОВЕТЫ ВОЖАТОГО

Пионер, готовься к лагерям!

Как составлять план работы в лагере?

Прежде всего, будет плохо, если совет отряда наметит какой-то план, его зачитает пионерам, но каждый в отдельности не будет чувствовать ответственности за выполнение этого плана. Уже в городе, каждый из ребят и отдельные звенья, выполняя задания по подготовке к лагерю, должны знать все основные части плана нашей деятельности в лагере, должны чувствовать ответственность за его проведение. Какие же цели и задачи стоят перед нами?

Вот основные вопросы лагерной жизни. Пусть совет отряда их обсудит:

а) Что мы будем делать в деревне для крестьянских детей, выполняя завет Ильича;

б) Что мы будем делать для детей рабочих ближайших фабрик;

в) каков будет распорядок нашего лагерного дня;

г) какие будут у нас порядки и правила внутренней жизни;

д) как мы будем отдыхать и трудиться;

е) что мы хотим узнать из жизни природы;

ж) как мы будем распределять нашу работу;

з) что нам сейчас же сделать для того, чтобы выполнить весь план нашей работы (что есть, чего нет).

Вот когда все эти вопросы мы разберем на нашем совете отряда, когда нам расскажут представители ячеек партии и комсомола, что сделано для того, чтобы мы выехали в лагерь, (есть ли помещения в деревне, куда едем, договорились ли с местными организациями) тогда мы уже можем смело готовиться к от'езду. Но вот часто бывает так, что план своего лагеря мы составим очень большой, задачи поставим себе очень сложные, а на деле выполнить их не сумеем, толку будет от этого мало. Для того, чтобы план не провалился, нужно всегда учитывать, будет ли действительная возможность его осуществить, поэтому лучше план дополнять в лагере, чем его сокращать тогда, когда приедешь в лагерь. Уже перед самым выездом в лагерь нужно еще разок туда с'ездить двум-трем пионерам с двум-тремя комсомольцами из ячеек и вожатым нашего отряда.

Поездка.

Вот эта поездка имеет большое значение. Она должна дать нам полную картину той местности и тех условий, в которых отряд будет жить. Комсомольцы вместе с вожатым отряда окончательно будут договариваться с местными деревенскими организациями, пионеры в это время ознакомятся с местностью, узнают места будущих закупок для лагеря, средства передвижения, и когда они возвратятся назад, то должны будут сделать отчет перед всем отрядом о проделанной работе.

Распределение обязанностей

За день до от'езда в лагерь, после того, как будет проведено ячейкой обследование, когда окончательно выяснится, кто из ребят едет в лагерь, вожатый отряда, должен провести последнюю беседу со всеми пионерами и после этого нужно будет распределить обязанности хотя бы на первых порах между звеньями во время переезда в лагерь. Можно, например, распределить работу следующим образом: одному звену поручить подготовку места лагеря (расчистка и т. д.), другому собрать инвентарь и снаряжение и перевозить его, третьему—можно поручить в первые два дня приезда познакомиться с комсомольской ячейкой и с окружающим населением. Кроме этого, тут же можно создать две комиссии: хозяйственную комиссию и санитарную. Других комиссий создавать не стоит, они только тормозят нашу работу в лагере.

Перед лагерем проверь себя!

Часто, когда поезд тронулся, когда уже далеко от'ехал от города, вдруг вспоминаешь: ах, кружки то не захватил, записной книжки нет у меня и т. д. Вот почему перед самым выездом нужно себя проверить, захватил ли с собой все необходимое. Проверку нужно сделать и в звеньях. Каждому вожатому звена нужно сделать список от'езжающих пионеров. Каждому звену нужно запастись дневником на время лагеря, нужно хорошо упаковать все свои вещи, иначе в пути будешь их терять, они будут мешать тебе. Вот только когда все выполнишь, можешь спокойно отправляться в лагерь. О том, как мы будем жить в первые дни в лагере и что будем там делать, раскажем в следующей статье.

Вожатый Яша

КТО ИЗОБРАЖЕН НА 1-Й СТР.

На фотографиях изображены пионеры различных национальностей: 1) Грек (Украина), 2) Бурят (Сибирь), 3) Армянин (Закавказье), 4) Киргиз (Сибирь), 5) Грузин (Закавказье), 6) Узбечка (Средняя Азия), 7) Каракалпак (Средняя Азия), 8) Уйчур

2-й ГОД ИЗДАНИЯ

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН Ц. Б. ДЕТ. КОМ. ГРУПП им. В. И. ЛЕНИНА при ЦК РЛКСМ и НАРКОМПРОСА

Адрес редакции: Москва, Новая площ., 6, Изд-во „Молодая Гвардия“

№ 7 10 АПРЕЛЯ 1925 г.

ВЕЛИКИЙ СОЮЗ.

Труд для нас—родовая мета.
Брат по труду—и по крови брат...
Наш Союз Республик Советов—
Самый большой отряд.

Только в стране, где гудки заводов
Голос возвысили свой,—
Стала семья трудовых народов—
Самой дружной семьей.

Разный язык, разные лица.
Мысль и цель—одна.
Между рабочими нет границы.
Тень вражды сметена.

В разных краях, как в разных звеньях,
Делом живем одним...
Мира великий вожатый—Ленин
Сделался
Звеновым.

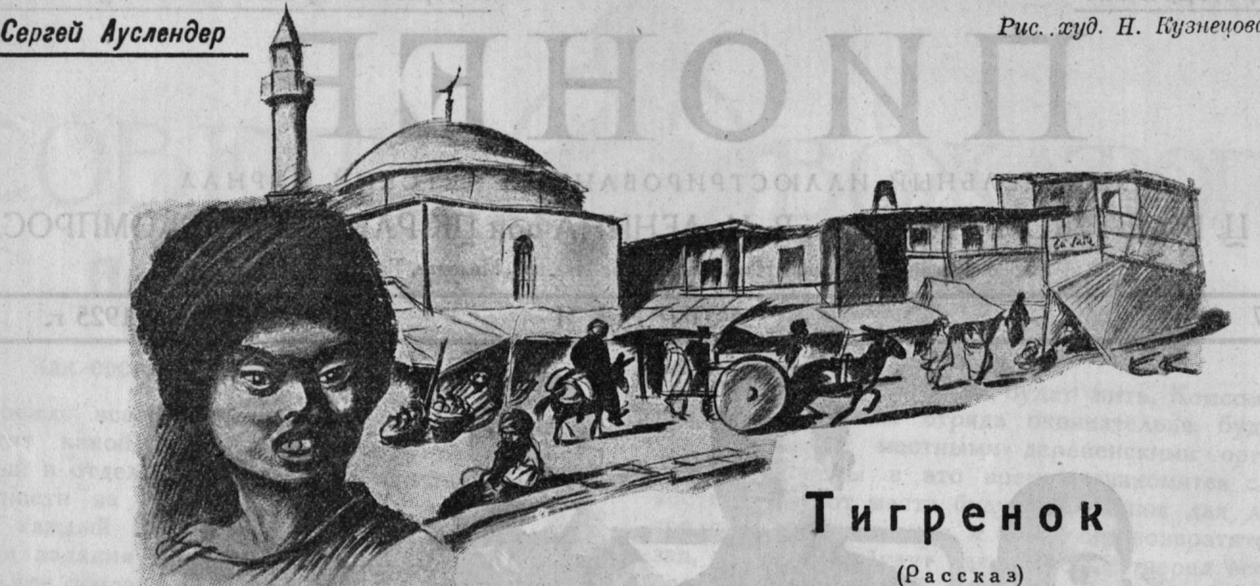
В каждом звене—его заветы.
Он возглавляет каждый отряд...
Труд для нас—родовая мета.
Брат по труду—и по крови брат.

Мир насилья возьмем мы с боем.
Будней поднимаем груз...
Дружной семьею крепим и строим
Мира
Великий союз...

Ал. Жаров.

Сергей Ауслендер

Рис. худ. Н. Кузнецова

Тигренок

(Рассказ)

I

Сидел Али на краю пыльного базара, поджав под себя ноги, и протяжно пел.

Казалось,—конца не будет его песне.

Шумел базар, продавали, покупали, ссорились, смеялись, торопились. Пестрели цветные халаты, алели черкески горцев, пронзительно кричали ослы; разгоняя толпу, проходил, тяжело стуча сапогами, патруль русских солдат.

Опускалось за высокую гору солнце, пустели палатки продавцев, а Али все пел.

Окончив свои покупки, некоторые люди останавливались и слушали протяжную песню Али, бросали рваные, грязные бумажные деньги на его колени, шептались между собой.

„Это тот самый Али, отца которого убили, а сестру увели с собой белые"...

Надо было бы сказать—„собаки", но жители так были напуганы, что не договаривали этого слова и, опугливо оглядываясь, спешили по домам.

II

Да, это был тот самый Али, отца которого убили, а сестру увели с собой белые собаки.

В тот вечер гулко разносились в каменном ущельи выстрелы.

Все мужчины, в том числе и отец Али, ушли за аул, чтобы не допустить к своим домам врагов.

Всю ночь не спал Али, выли жалобно собаки, плакали старухи, выстрелы раздавались все ближе.

Никто не знал, чего нужно этим русским, зачем они пришли сюда.

Только старый полуслепой Мухтыр покачивал своей седой головой и говорил:

— „Плохо, ой плохо будет, если мы их пустим к себе. Я спускался на той неделе в город. Я видел и слышал. Это русские князья и генералы. Их выгнали из России, потому что они были очень злые даже для своих русских. Что же они сделают с нами, если одолеют?"

Али с другими мальчишками бегал на утес за аул смотреть, где идет бой. Им было не столько страшно, сколько весело и любопытно.

Трудно было разглядеть, что делается там внизу, у входа в ущелье.

Вспыхивали синие молнии, гудели выстрелы, доносились стоны и крики, но кто победил,—нельзя было понять.

Только утром, когда поднялось из-за горы радостное солнце, можно было увидеть у входа в ущелье лежавшие неподвижно тела, а в ауле с громкими криками распоряжались новые хозяева.

III

Кубарем скатились мальчишки с горы, царапая ноги и руки о колючие кусты, и, как вкопанные, остановились по середине аула.

Раздавались стоны и крики по саклям. Лежали целой горой зарезанные куры и бараны.

В тени мечети сидел самый главный русский начальник. Длинные у него были усы, лицо красное и толстое, на пальцах кольца, был он весел и доволен победой.

Недалеко от него, рядом с зарезанными баранами, лежало несколько связанных мужчин аула.

А солдаты бегали из сакли в саклю, вытаскивали с веселым смехом и руганью все, что находили там, сгоняли женщин и девушек.

Встал русский начальник, свистнул пронзительно. Не сразу бросили солдаты грабеж, второй раз свистнул начальник и громко выругался.

— Ну,— сказал он, пора и в путь. Нам еще дела много.—Связывайте провиант и барахло, какое раздобыли, да и на коней. А чтобы дальше помнили, как расправляются молодцы генерала Деникина—повесить вот эту сволочь,—и он ткнул сапогом в лежавших на земле связанных мужчин аула.

Не все слова понял Али, но когда увидел, как солдаты схватывали связанных мужчин, когда увидел, что один из пленников его отец, дрогнуло сердце Али, взвизгнул он яростно и, сам себя не помня, бросился на солдат.

Оттолкнул его солдат ногой, повалил, но опять вскочил Али, зубами впился в руку, державшую его отца.

Взвыл солдат от боли, заругались и засмеялись другие солдаты.

— Вот, пащенок,—крикнул один и, вытащив шашку, резанул Али.

Ожгла боль, зашатался Али, упал в пыль дороги, кровь залепила лицо, глаза, пальцы.

Как во сне слышал Али, что тащит его кто-то за ноги, потом бережно касается кровавой раны, шепчет над ним какие-то слова старый Мухтыр.

А когда опомнился Али, собрался с силами, поднял голову, такое страшное увидел, что не поверил сразу.

На толстых ветвях дуба висели шесть страшных плодов, шесть мужчин аула, захваченных в плен живыми.

Пыля, выезжали из аула с громкой песнью русские солдаты.

А старый, седой Мухтыр, подняв руки, им вслед кричал:

— Проклятье вам, проклятые гяуры, проклятье и кровавая месть!

IV

Старый Мухтыр залечил рану Али, но правая рука мальчика повисла бессильно, как плеть.

Опустел аул, никого не осталось у Али, ни отца ни сестры.

Никого не осталось и у старого Мухтыра.

— Нечего нам делать здесь больше. Пойдем в город. А то здесь сдохнем с голоду, а ведь нам осталось еще одно святое дело—отомстить.

Так говорил старый Мухтыр десятилетнему Али.

В первый раз увидел Али шумный город, каменные дома, высокие минареты, лавки с красивыми товарами важных купцов и русских золотых генералов.

Но ничто не радовало Али и не любопытством вспыхивали его зеленоватые глаза тигренка.

Старый Мухтыр приказал ему сесть на краю базара, выставить свою мертвую руку, со следом раны, и петь.

Али все исполнял без отговорок.

Рваные грязные деньги, собранные за целый день, кормили мальчика и старика.

Но не только петь и просить милостыню приказал мальчику старый Мухтыр.

Он приказал ему еще слушать и видеть все, что делается на базаре, о чем шепчутся купцы, на что жалуются тихонко напуганные жители, куда и сколько проходит русских солдат.

Много еще давал поручений старый Мухтыр маленькому Али.

А сам Мухтыр тоже целый день бродил по городу, иногда два—три дня не приходил он ночевать. Ночью иной раз кто-то осторожно царапал ногтем в окно, и Мухтыр бесшумно, как кошка, выбирался из дома.

Али ни о чем не спрашивал, он ждал, он знал, что старый Мухтыр не забудет страшной клятвы, которую он произнес перед шестью висящими на дереве телами.

V

Однажды старый Мухтыр вернулся домой озабоченным.

Казалось, лихорадка мучила его.

То ложился он в угол на грязную солому, то вскакивал и суетливо начинал собираться в путь, наконец, сказал Мухтыр:

— Нечего нам делать здесь больше...

— Нет, не могу. Не осталось больше сил у старого Мухтыра, лихорадка жжет тело, ноги подкашиваются. Не дойти мне сегодня до гор. А там меня ждут, ждут не дождутся вестей, которые сегодня радостны. Придется тебе, маленькому Али, заменить старого Мухтыра, придется тебе бежать в горы и все рассказать.

Мухтыр задохся от кашля, потом ослабел и упал на солому.

Али дрожал от нетерпения и страха, а вдруг совсем ослабеет Мухтыр, умрет и не успеет передать ему все, что нужно отнести туда в горы.

Но отдышался Мухтыр, приподнял голову и тихим голосом рассказал, по какой тропинке нужно пробраться в горы.

Темная была ночь; узкая тропинка повисала над бездонными обрывами.

Но зорки глаза Али, цепки ноги и рука.

Сыпались камни под быстрыми, ловкими ногами, карабкался Али по отвесным кручам, легко перепрыгивал через горные ручьи.

Дымились кое-где костры сторожевых постов русских солдат, но бесшумно, низко пригибаясь к земле, обходил все опасные места Али.

В темном мрачном ущелье скликнул его условным словом кто-то из мрака.

Али ответил, как научил его старый Мухтыр.

Вмиг со всех сторон сбежались из-за камней, из кустов, окружили Али, ощупывали, осматривали.

— Что за мальчишка, откуда, почему он знает тайный пароль?

Тогда один узнал его.

— Это Али. Он делает наше дело. Он должен отомстить за отца и сестру.

Все успокоились, а Али, стараясь не забыть ни одного слова Мухтыра, все рассказал.

Плохи дела у русских золотых генералов. Гонят их с севера свои же русские, не желающие жестокой их власти. Скоро придется убегать дальше русским, злым и важным генералам.

Но надо не дать им уйти, а то убьют они тех, что сидят в белой тюрьме, а то разрушат они город и потом долго еще будут страшной угрозой.

Не надо дать им уйти.

Да и страшную клятву мести дал, ведь, не один старый Мухтыр.

Все было давно решено.

В городе тоже немало найдется тех, кто ненавидит русских золотых генералов, сами солдаты не очень-то их любят. Нужно только начать.

— Хорошо,—сказал один из джигитов,—хорошо. Но если старый Мухтыр болен, кто же подаст нам условный знак? Ведь только Мухтыр знает хорошо город.

— А я?—ответил Али, и голос его задрожал, он боялся, что над ним посмеются.

—Ты?—удивился джигит и, нагнувшись, внимательно посмотрел в глаза мальчишку. — Тигренок!.. на тебя можно положиться. Помни: от тебя будет зависеть сотня жизней.

Этого и не нужно было напоминать Али.

VI

Жаркий, радостный был день.

Но не радовались солнцу и синему небу русские золотые генералы.

Они были чем-то озабочены и взволнованы.

С самого утра начались суетня и сборы. Они собирались уходить из города.

На базаре тоже было тревожно, шептались, покачивали головами, купцы закрывали лавки.

Но базар был многолюден, больше, чем всегда.

Спускались с гор и конные, и пешие с мешками, корзинами, курдюками, только мало продавали они и покупали, а собирались кучками, тихо переговаривались...

Чего-то ждали.

Не сидел на своем пыльном углу один—сухорукий Али, не пел протяжной песни.

С самого утра бегал Али по улицам, по дворам, высматривал, подслушивал...

И когда выбегал на базарную площадь, вглядывался пристально в небывалых покупателей, пришедших с гор, улыбался и снова бежал.

Чаще всего вертелся он около круглой большой тюрьмы, обнесенной белой высокой стеной.

У ворот тюрьмы тоже было неспокойно сегодня.

Под'езжали верховые, передавали белые пакеты с приказами.

Потом вошел в ворота тюрьмы отряд, и были это не простые солдаты, а одни офицеры, блестевшие на солнце погонами.

Ничего не прозевал Али.

Когда под'ехал к тюрьме самый главный начальник, бросился Али на базарную площадь, поднял левую здоровую руку и пронзительно засвистал.

Много голов повернулось на его свист, много глаз посмотрело на мальчика с одобрением.

По улицам, по переулкам крались с базара ничего не покупавшие покупатели и продавцы, не открывавшие своих товаров.

Али же бежал по прямой улице.

Чего ему бояться?

Кто обратит внимание на маленького сухорукого нищего?

Упал Али, обливаясь кровью.

VII

Заскрипели тяжелые тюремные ворота, и вышла из них толпа пленников, окруженных отрядом офицеров.

Сам старший начальник отдавал приказания.

Были среди пленников и темные, с орлиными носами, горцы, и, исхудавшие, в отрепьях, русские, и женщины, и старики.

Шли они, опустив голову, знали, что гонят их, как стадо баранов, на смерть.

Когда прошли они улицу и должны были повернуть на другую, стоял Али на самом углу, взмахнул левой здоровой рукой, свистнул пронзительно и сам первый бросился прямо на главного начальника.

Бежал он маленький, однорукий, безоружный, оборваный, но такою яростью горели его глаза, что сразу какое-то замешательство и страх пробежали по отряду вооруженных с золотыми погонами офицеров.

— Прочь, щенок!—закричал старший начальник, но в ответ ему со всех сторон затрещали выстрелы.

Сзади, изо всех углов, спереди—бежали базарные торговцы и покупатели, уже без мешков и корзин, но с ружьями и кривыми саблями.

Взвыл начальник.

— Поганый щенок,—крикнул он и прямо в упор выстрелил в Али.

Упал Али, обливаясь кровью.

Но в ту же минуту, рядом с ним тяжело хлопнулся сам главный начальник, падали офицеры, кричали радостно освобожденные пленники.

Тускнели глаза у Али, но он слышал, видел победу.

Нагнулся над ним джигит, ласково дотронулся, проговорил:

— Спасибо, Али, спасибо! Врал тот русский золотой генерал, не щенок ты, а тигренок.

Улыбался Али, задыхаясь от крови, ничего не мог уже сказать, но радовался, скалил белые зубы.

Столпились джигиты и освобожденные пленники над маленьким телом Али, склонили головы, молчали печально.

— Борьба еще не кончена,—сказал один из джигитов,—тигренок показал нам дорогу, он научил нас, как надо бороться и мстить. Мы не забудем его!

Н. Богданов.

Рис. Соколова Аси

Партия свободных ребят

(Очерк четвертый и последний)

Дождались!

Лето подходило к концу.

Прошло жнитво хлеба, угнездились вокруг села желтые скирды на огумьях. По утрам хлестко отстукивали цепы сухой, полый колос. Ребята замотались, но про вожатого не забыли.

— Што-ж они нас манут—обещали и нет.

— Могит и крышка.

— А, може, испытать хотят—сперва кого-нибудь пошлют посмотреть, как мы работаем-то.

— Можа.

— Так нужна, раз калякали, а вожатого все не было.

— На три дня полыхал дождь, пока в Метелкине замерли.

Партия же торчала в омшаннике. Двое чертили что-то разложенное на снятой с петель двери и настойчиво сопели.

Другие, сгрудившись помогали... сопеньем и с замиранием сердца глядели, как рождались буквы: Стенгазета Пионеров.

В три дня она поспела. Правда, статьи были того, да и рисунки, но для первого раза ее торжественно прибили на стене школы, где по переменам один кто-либо следил за ревностными читателями.

Дед Проня первый было потащился с явным намерением отполосовать на цыгарищу, да Гараська погрозил ему кирпичом, дед обиделся, однако, газета осталась цела.

В этот раз караулил Данилка „Чертолов", бросили его „умаленным" звать—где он маленький бывало молиться любил, а теперь, как гонялся в гати за своими „чертями"—так его и прозвали

Он долго не видел ни души—самый интерес к газете сошел—и потому занялся счетом воробьев на крыше.

Не знаю, сколько насчитал, вдруг—точно его колом огрели.

Вскочил аж.

Идет по двору парень, в руке кожаная сума такая, другой рукой отмахивается и прямо к школе.

Подошел и уткнулся в газету. Так посмотрел, эдак посмотрел. Скорчил рожу, точно овсяного киселя проглотил ложку и нырнул в коридор, в ячейку.

Подскочил Данилка к дому, а оттуда слова упали: —„Пионеров ваших хочу посмотреть и вообще можно ли им дать вожатого".

Только услыхал Данилка—и как не было его.

Дал он по улице стрекача такого, что, было, собак передавил.

— Серега, на смотрины приехали!

— На каки-таки смотрины, кого сватать-то?

— Из города, из укомпартии комсомольской. Смотри, какой веснушный, волосы ежом.

— О?

— Вот пра, не вру я, грит посмотрю—годятся ли.. Эх ты, а где все-то, беги, Данилка, скликай..

Опять Данилка завинтил вдоль по улице.

Взбудораженная, сбежалась братья.

Вот перед омшанником Серега сделал смотр.

Один к одному—в огонь и в воду. Шестнадцать человек—и на рожи все вышли. Доволен остался Серега, только вдруг взглянул—и обмер. Стоят все, как босяки: у одного штаны до пят, у другого—до колен, у третьего—одна штанина выше колена, другая по земле бахромой волочится.

— Ну и ну, вот так гвардия!

— Постой Я сейчас их под картинку разделаю.

— Ребята, значит, по случаю, сейчас смотреть нас будут из города, я вас обкарнаю—как пионеры будем настоящие.

В чем дело—ребята не поймут.

Серега скрылся в омшаник и, вытащив чурбан, положил его у дверей—в руках он держал топор. Все переглянулись на такую штуку.

Серега снял с себя порты и, положив их на чурбан, с сердцем тяпнул.

Получились трусы.

Серега надел их обратно, заправил рубаху в штаны и засучил рукава.

— Ну, как ?

— Как на потрете.

— Во, вали, подходи!

Топор тяпал и тяпал, и скоро вся ватага получилась голоногая, с засученными рукавами.

Правда, ребята призвали на помощь все то, чему учил и дядя Проня, и книжки, но парень из укома комсомола крепко поразился.

В результате через пяток дней в клуб, в омшанике явился загорелый парень босой и с корзиночкой в руке.

— Вот, ребята, я и есть вожатый.

От такого магического слова все даже онемели сперва. Серега тоже глядит и слов не находит.

Парень улыбается.

— Эх, ты, чай, с дороги здорово есть хошь?—выпалил вдруг Серега.

— Мы сейчас добудем.

Через три секунды вожатый уписывал гречневую кашу с молоком, а ребята глядели ему в рот и смекали.

— Хороший се-таки парень.

— Теперь не пропадем!

Первые победы

Первый совет отряда был в знаменитом клубе, в омшанике, и тут же было решено перенести клуб в школу. Там была свободная комната, пока, правда, без окон.

Много вопросов было у первого совета.

Один из них встал ребром: почему в отряде нет девчат—ведь у пионеров нет разницы, все равны.

— Эх, ты, как же мы упустили,—сокрушался член совета и вожатый первого звена „Кр. Пахарь“—Серега.

— Чудак—само собой, мы себе больше в ночном организовались да сплотнялись, а девчата туда не ездиют,—решил вожатый другого звена „Смычка“—Микитка.

В конце концов, из такой истории нашли выход: у кого нашлась сестренка, у кого в соседях девчата боевые обещались тащить в отряд хоть бы пару на развод—отсталый элемент!

Дальше решили за школу борьбу повесть, за ремонт, за то, чтоб вообще ученью правильному быть.

Ремонт нужен, а то у ребят и клуб тю—тю—без окон, без дверей, для кого там звеньевые уголки украшать.

Совет отряда, словно гору, сдвинул—план работы наметил. Сразу, словно туман с бугра, солнце угнало; всю работу пионерскую увидали ребята и поняли—трудная она, зато интересная.

Отрядные сборы назначили по воскресеньям—остальную работу дали по звеньям. Как раз десятилетие войны было—так вот дали звеньям разузнать, как была война, от чего и зачем.

Мало ли в селе народу на ней было — так расспросить их чего стоит.

После хотели о ней доклад сделать, а проделанную работу записать.

В субботу у мужиков было собрание—дед Кирьян ходил с клюкой, стукал под окно и скрипел: „На сход, хозяева, на сход“.

У школы скучился народ, вынесли стол, и собрание начали. Мало ли дел в деревне, и все деревенские обсуждают их натужливо, будто телегу из тины вытягивают, и ругаются крепко.

Дошел вопрос о школе. Тут комсомольцы и пионеры по углам расстановились, и каждый повел агитацию.

А толстый Егор Алдохин на чурбак залез и гнусит:

— Я чаю, граждане, бесполезная вещь ремонт—нехай Совет ремонту делает, а нам и так хорошо.

Тут не вытерпел Серега:

— Хорошо, вот так хорошо—за партой сидишь зимой—на руки дуешь, а в дыру в углу видно, как на снегу воробейчики прыгают. Это хорошо? Не слухайте его мужики. Кулак он—и все ваши дети неучами будут.

— Граждане, из чего вы стоите, ведь всего по рублю со двора,—увещевал председатель.

Вытянули и эту телегу—решено дать школе ремонт.

А вечером учитель, махнувший на все рукой, пришел к ребятам и говорит: „Молодцы вы, ребята, школу, отвоевали, даю вам обещание—я всегда с вами, школа у нас будет одно загляденье“.

Видно, в человеке настоящее заговорило.

— Товарищ учитель, Иван Миколавич, мы завтра на городище отрядом идем — пойдемте с нами в эхскурсию — об'яснять, значить.

— Идет, идет ребята, во сколько?

— В восемь.

— Буду и Наташу возьму с собой — вместе с дочерью.

— Ну, Петя, — докладывал Серега вожатому, — дела. Учитель теперь горой за нас, — завтра в городище с нами идет, одно слово — смычка.

— Ловко!

Утром рано мать корову доила, Серега уговаривал сестренку:

— Пойдем, Анют — пра говорю, таки штуки антиресные в городище!

— Не, Серенька, я одна ни-ни, срамотно — одна с ребятами.

— Дура Наташка, учитель идет.

— Идет? Ну да и я пойду.

— Давно бы — как овцы вы, черти — одна скокнет, и другая за ней.

— Ну, уж ты сразу и дразнить.

— Не буду, не буду — у пионеров все равны.

На полянке, у омшаника, поеживаясь, строился отряд. Учитель, во всем белом, улыбаясь, уставил и Наташу по росту в ряды ребят.

Анютка, увидав это, перестала дичиться и, растолкав двух ребятишек, встала в боевой вид.

Глядевшая за всем этим в щелку плетня, Фроська не вытерпела и, высунув спутанную, как спелая рожь, кудрявую голову, протянула:

— А мине можна?

— Валяй лезь.

— Отсталый элемент просыпается!

— Ать — два — левой!

Отряд тронулся. Вожатый с учителем шли рядом. По временам вожатый вскидывал глаза на шеренгу и звонко давал такт:

Ать — два, левой, левой, левой!

— Баклажку штоль ?

— Затянем:

„Смотрит вожатый, смотрят пионеры:
Чей там отряд показался вдали.
То ли метелкинцы, то ли из города.
Что там и кто там — не видно в пыли.
Лейсь песнь моя,
Пионерская.
Буль — буль — буль баклажечка
Походная моя„

Лихо хлестнула песнь вдоль по селу, и захлопали открывающиеся окошки — высунулись удивленные лица.

— Што это?

— Кто такие?

— Ба, да это наши!

— Мотри, мотри-ка, с учителем!

— Во, значит, не так.

— Говорят — все слых идет, какие-то пионеры у нас будут, и всех ребят в них попишут.

— Ой, это што-ж такое?

— Беда, все выдумывают!

— С учителем ничего.

Долго судачили, перекидываясь в окошко словами, соседи.

Вон отряд уж прошел село и, вытянувшись пестрой лентой, перепоясал бугор.

Долго замирала песня вдали, дохлестываясь порой до оставшегося позади села.

Слушало село и еще не понимало, что стремление ребят к новой жизни пошло по настоящему руслу, что партия свободных ребят превратилась в Метелкинский отряд пионеров.

КОНЕЦ

Миша Зак

Мешает ли школа пионерам?

Когда говорят о том, что школа мешает пионерам, а пионер-организация мешает школе, то всегда приводят в пример перегрузку. И, действительно, из-за перегрузки часто кажется, что совместить учение в школе и работу в пионер-отряде трудно.

Наши юные пионеры работают по 10—12, а иногда и более часов, и никаких законов для их работы не существует. Это, конечно, ненормально.

Не против школы и не против пионер-организации следует выступать, а против перегрузки в школе и в отрядах.

Прежде всего необходимо научиться работать по плану и по расписаниям.

В некоторых отрядах отрядные сборы бывают каждый день и происходят иногда по 3—4 часа в сутки, при чем все 3—4 часа пионеры находятся в маленькой и душной комнате. Это ненормально. Необходимо **отрядный сбор проводить 1 раз в неделю** по $2^1/_2$ часа, при чем один час этого сбора должен обязательно проводиться на свежем воздухе. То же и о звеньевых сборах и о сборах советов отряда. **Совет отряда не должен проводиться более одного раза в неделю по 2 часа, а звеньевые сборы—не более 2-х раз в неделю по $2^1/_2$ часа.** При чем эти сборы так же, как и отрядные, не должны быть сухими. Нельзя на повестку дня совета отряда ставить по 8 вопросов и все 2 часа заниматься разговорами. Сборы в сухие собрания превращать нельзя. На них надо и попеть, $^1/_2$ часа побыть на улице, и поиграть и беседу провести[1]). Иногда сбор отряда или звена, продолжающийся $1^1/_2$ часа, может утомить ребят больше, чем сбор в $2^1/_2$ часа. Этого допускать нельзя. **Все же занятия в отряде должны отнимать у пионеров не более 10—15 часов в неделю** (для младших возрастов не более 8—10 часов).

Обычным явлением в наших отрядах бывает приход пионеров в отрядный клуб за $1^1/_2$—2 часа до сбора и ухода из него за 2—3 часа после сбора. С этим надо покончить. Ранний приход и запоздалый уход пионеров на сборы и в клуб необходимо прекратить. Наиболее активные пионеры в особенности вожатые звеньев бывают чрезвычайно перегружены целым рядом обязанностей и в отряде и в „форпосте". Это также не годится. В отряде работу надо распределять между всеми пионерами, а не нагружать все на одних. Активно работающих в отряде нужно освободить от больших обязанностей в форпосте, и наоборот, активно работающих в форпосте надо освободить от ряда обязанностей в отряде.

В школах большинство форпостов устраивают свои собрания раз в неделю. Это слишком часто. **Собрания форпоста надо устраивать не чаще одного раза в две недели.**

Особенное внимание надо обратить на то, чтобы пионеры, где бы они ни находились, **в 9—10 часов вечера отправлялись домой.** Пионерские вечера и тому подобное к этому времени должны заканчиваться. В гор. Ростове-на-Дону, как только наступает 9 часов, пионеры выходят на сцену, и хотя бы программа вечера еще не закончилась, коллективно об'являют собравшимся: „на-ше вре-мя кон-чилось", и расходятся по домам. Как ни тяжело и не хочется отдельным пионерам провести это мероприятие, но это нужно.

Некоторые отряды черезвычайно увлекаются „выступлениями" на вечерах ячейки комсомола, ячейки партии, рабочего клуба. На своих вечерах везде они выступают с номерами вольных движений и т. п. Некоторые отряды по 2 раза в неделю „выступают". Это также перегружает пионеров. Необходимо эти **выступления отряда устраивать, примерно, 1 раз в две недели—не чаще.**

В прошлом году, в особенности, летом в лагерях некоторые отряды любили устраивать тревогу и нападения. Это совершенно недопустимо. Они только утомляют пионеров. **В этом году нападениям и тревогам надо об'явить борьбу.**

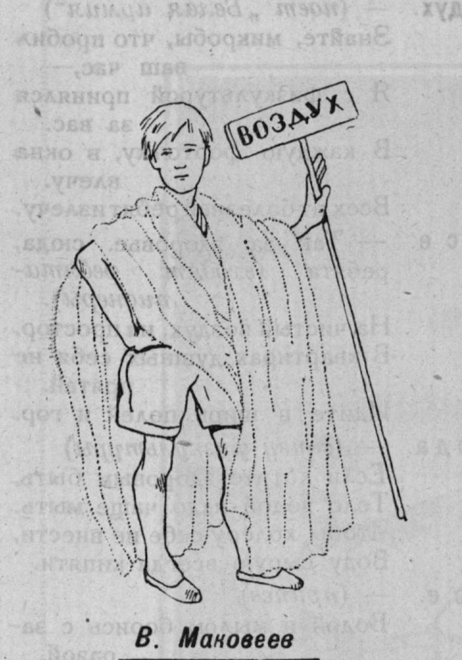
Много внимания пионеры должны обратить на использование своего отдыха. За этим часто пионеры следить не могут. Вот пример. В лагере после обеда дается 2—$2^1/_2$ часа на отдых. А пионеры в эти часы так же, как и в другое время, работают, бегают, утомляются еще более. Или как пионеры используют воскресенье? Часто, еще более, чем в будни, работают. Это—не дело. Надо уметь пользоваться отдыхом. В праздники, например, уж если что-либо делать, так экскурсию.

Еще хуже обстоит дело у пионеров со сном. Летом в лагере, да и зимой, почему-то считают за нормальное—спать 8 часов в сутки. Иногда пионеры и на это не обращают внимания. **Нормальным сном будет для взрослых пионеров—$9^1/_2$ часов, для маленьких 10—$10^1/_2$ часов.**

Пионеры! Даешь правильную нагрузку!
Даешь нормальный отдых и сон!
Наше здоровье в наших собственных руках!

[1]) Серьезные формы работы необходимо перемешивать с живыми и любимыми занятиями пионеров.

В. Маковеев

Рис. худ. В Сутеева

ДАЕШЬ ЗДОРОВЬЕ!

(Инсценировка по материалам д-ра Кузминок)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

МИКРОБЫ:
1-я—Туберкулез—в голубом балахоне, (в „палочках").
2-я—Дифтерит—в зеленом балахоне.
3-я—Скарлатина—в розовом балахоне.
4-я—Корь—в белом пятнистом балахоне.
Пыль—одежда серого цвета, тряпье.
Грязь—желто-серого цвета, в лохмотьях.
Луч солнца—в ярко-желтой одежде, желательно, с электрической лампой, укрепленной на голове, и лучами.
Воздух—весь в полосах папиросной бумаги зеленоватого цвета (все время в движении).
Вода—в голубовато-зеленой одежде, тянущейся по полу, вместе с рукавами.
Физкультура—в спортивном костюме красного цвета. Все на груди имеют соответствующую надпись.

Микробы—вместо головного убора—изображение микроба-возбудителя.

Пионеры.

Под музыку—„Когда б имел"... (*быстрый темп*) входит группа микробов, поют:

— Мы,—все микробы—несем болезни
Тем, кто не знает еще нас:
Пылища, грязи, для нас полезны,
Мы перед вами без прикрас.
Для нас нет лучше сырых подвалов,—
Где солнце нет, там наша жизнь,
Пора работы для нас настала,—
Эй, пионерия, держись...

Туберкулез. — (*выступая, поет*):
— На свете сильнее меня не найти,
Зовут, меня люди чахоткой.
От острых когтей никому не уйти,
Со мной разговоры коротки.
Пылинки с микробом по свету летят,
Мильоны людей поражая:
Мной болен старик, мной болеет дитя,
И каждый других заражает.

Корь и скарлатина. — (*декламируя*):
— Малым ребятам приходится туго,
От наших микробов—не мало смертей,
Мы—два закадычных друга
И от'явленные враги детей.

Корь — Коль ребенок расцарапал палец,
Скарлатина. — Или принял грязную пищу.

О б е. — Вместе с грязью и мы попали,
А там для микробов—житьище.

Грязь и пыль. — (*поют*):
— Везде—в углах и у порога,
Живем мы в селах, городах.
Лишь там раздолье всем микробам,
Где пыль и грязь живут всегда.
Пусть дышат пылью, вместе с нею
Вы заразите тьму людей.
Эй, микробы, к нам теснее,
Убьем и взрослых, и детей.

Микробы. — *Все хором: „Мы кузнецы“*)
Мы скоро будем царями мира, —
Всю бедноту загоним в гроб,
И в тесных, грязных, сырых квартирах
Жить будет только лишь микроб.
Для нас угроза—врачи, больницы,
Враги нам—солндце и вода.
А воздух чистый—хуже горчицы,
Он — смерть и гибель нам всегда.
Но мы спокойны, что нас не знают
Ни на заводе, ни вселе.
И нам работать все помогают,
Так за работу веселей... (*танец*

Физкультура. —(*встав на возвышение... „Марсельеза“*)
Трубить победу еще рано,—
Не кончен этот важный бой;
Хотя не зажили все раны,
Но сердце пенится борьбой;
Я готова к битве новой,
Я Физкультурою зовусь.
Эй, слушайте все, моеслово—
За микробов я ныне берусь.
Мне помощники в схватке с микробом—
Чистый воздух и солнечный луч.
(*При этих словах на возвышении появляются чистый воздух и солнечный луч*).
Мы с водой (*появляется вода*) грохочущим громом
Сбросим вас с этих облачных круч.

Воздух. — (*поет „Белая армия“*)
Знайте, микробы, что пробил ваш час,—
Я с физкультурой принялся за вас.
В каждую форточку, в окна влечу.
Всех от болезней ребят излечу.

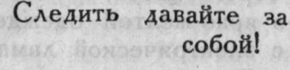
Все. — Так за здоровье. сюда, ребята (*входят ребята-пионеры*).
На чистый воздух, на простор.
В квартирах душных себя не прятай.
Идите в ширь полей и гор.

Вода. — (*внизу физкультуры*)
Если хотите здоровым быть,
Тело водой надо чаще мыть.
Чтобы холеру себе не внести,
Воду сырую всегда кипяти.

Все. — (*припев*)
Водой и мылом борись с заразой,
Водой здоровье укрепляй,
Водой убьете микробов разом,
Ведь кипяток для них—петля.

Луч солнца. — Гей вы, микробы, дрожи предо мной,—
Солнце вступает с микробами в бой.
Эй, пионеры, на солнце иди,
С солнцем микробов легко победить.

Все. —(*припев*)
Так веселее, за физкультурой.
Мы за здоровье выйдем в бой,
Со всех микробов сдеремте шкуру
Следить давайте за собой!

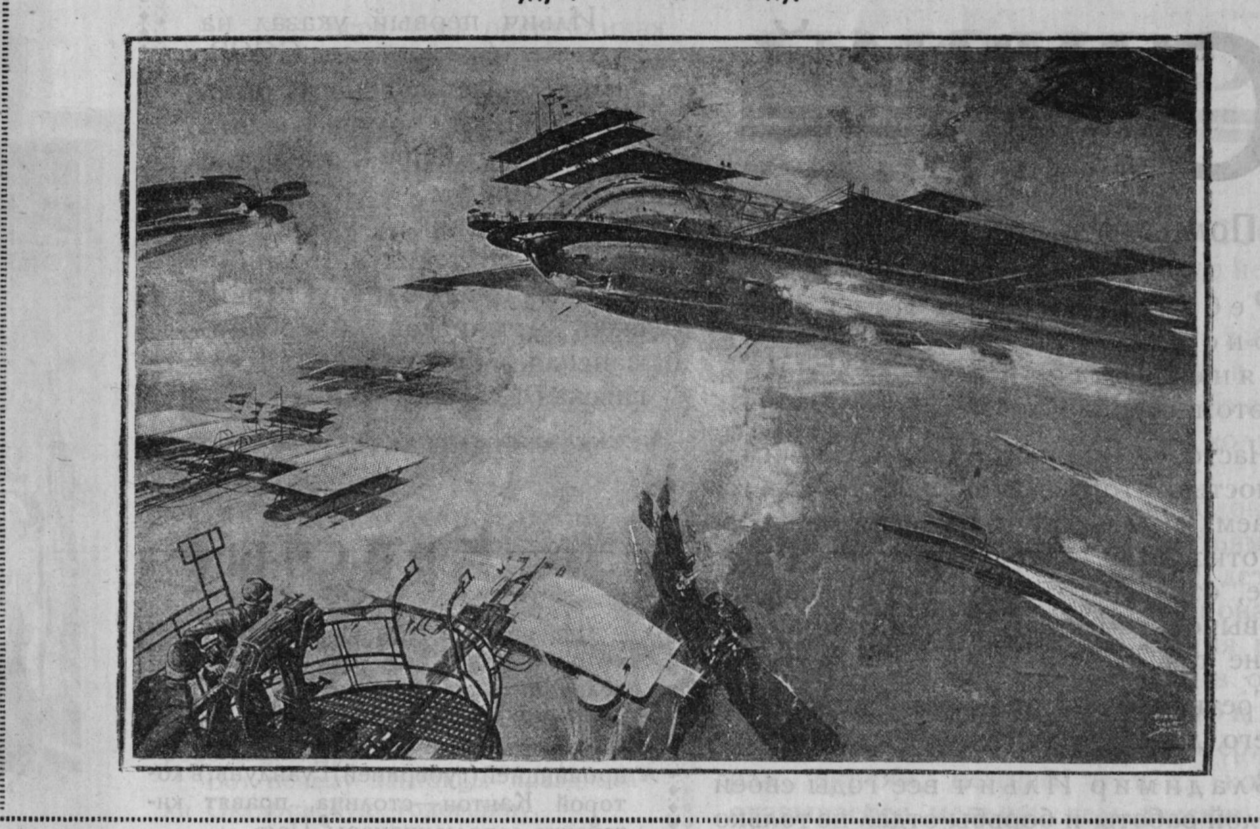

Будущая война в воздухе

Микробы. — (*уныло, опустив головы*)
Провалилась вся наша затея,
Нет ни капельки надежд,—
Умерла прекрасная идея, 2 раза.
Улетела, где-ж ты, где-ж...
Знать, судил бой с физкультурой
Расшибить нас в пух и прах.
Распрощайтеся теперь со шкурой,
Ломит голову нам страх.
(*Склонились*).

Туберкулез. —(*встает, решительно. Смело товарищи, в ногу*),
Нет, не сдаем мы позиций,
Бой доведем до конца.

Все. —Трус тот, кто битвы боится.
Мы все—покрепче свинца.

Луч. (*зажигая электро-лампу на голове, направляя на микробов*)
Если вы рискнули посметь,

Все. —Все получите верную смерть.
(*Микробы „сгорают", образуя бесформенную массу. Немая картина умирания*).

Луч. —„Не будем им петь похоронного марша,
Лучше ребят предупредим.

Все. — Не только ребят, но и старших,
Всем, у кого сердце в груди.

Воздух. — Эй, отцы,

Физкультура. — Помните этот закон—
Здоровье в первую очередь,
Кто не хочет быть дураком.

Физкультура. — Бойтесь пыли и грязи,—
В них микробам раздолье, ширь.

Все. — Помни: разносят заразу—
Пылинки, сырость и вши.

Физкультура. — Дома ли, в поле, у станка,

Вода. — Матери, дочери,

Все. —Чтобы была наготове рука,

Луч. — Лечить болезни — это нужда,

Все. — Их „надо" просто предупреждать.
Бороться с заразой серьезно
Потому, что враг слишком грозный.
(*Поют „Мой паровоз"*)
Все на просторы рек, лугов,
В союз с водой и солнцем.
С микробом в битву будь готов,
К борьбе зови всех громче.
Пройдет зима, придет весна,
И громче грянет песня.
Друзей, врагов все будут знать—
Предупреждать болезни.

(*Занавес*).

Слушай, пионер!

Помни о третьем законе!

Ребята! Пионер — товарищ пионерам, рабочим и крестьянским детям всего мира. Об этом говорит третий закон пионера.

Часто, очень часто, мы, не понимая полностью этого закона, просто его забываем. Нам кажется, что если мы хорошо относимся друг к другу в нашем звене, отряде, то этого достаточно, то мы выполняем наш третий закон. Но это не так.

Третий закон пионеров есть завет нашего дорогого учителя Ильича.

Владимир Ильич все годы своей тяжелой работы и борьбы отдал не только за дело рабочих и крестьян, тогда еще царской России, а за лучшую жизнь всего угнетенного человечества во всем мире.

Ильич и все коммунисты, которые шли за ним, не разделялись на русских, немцев, французов. Наоборот, находясь в разных странах, они боролись за одно и то же дело, всегда оставались товарищами, братьями друг другу, всегда готовыми помочь в беде.

Особенно много Ильич сделал для угнетенных народов Востока.

В далеком от нас Китае, в жаркой и таинственной Индии, в Африке, в целом ряде других стран, еще до сих пор существует рабство людей. Богачи-англичане, американцы относятся к неграм, индусам и к другим угнетенным народностям, как к животным.

Под жаркими, палящими лучами африканского солнца в плантациях, под нагайками надсмотрщиков, работают сотни тысяч темных забитых рабов.

Вот о них, об этих многих миллионах трудящихся, Ильич всегда думал и заботился.

Ильич первый указал на то, что народностям СССР, которых беспощадно угнетал царизм, нужно помочь создать их национальние советские республики.

Так возникло у нас несколько братских нам национальных республик. Грузинская, Армянская, Азербайджанская, Туркменская, Киргизская, Узбекская и др.

Во всех этих республиках недавно возникших, особенно в республиках на Востоке, живут народные массы еще очень отсталые и темные. До сих пор на этих народностях остался отпечаток царского гнета.

Комсомол в этих республиках так же, как и коммунистическая партия, ведет сейчас за собой вперед всех трудящихся.

Нет ни одной республики в СССР, в которой при помощи Комсомола не возникли бы юные пионеры.

Красные косынки черных от жаркого солнца туземных детей заалели в горах Кавказа и Азии. Юные пионеры есть уже и на далеком севере в холодной Якутии.

К пионерам всех этих народов — мы должны относиться, как к братьям.

Во многих отрядах, школах, детских, домах, есть дети многих национальностей. Случается, что отношения между ребятами как в школе, так и в отряде не всегда правильные. Почему то к детям других национальностей, например, татарам, евреям, немцам и т. д., которых оказывается меньше, чем русских начинают скверно относиться, передразнивать их, смеяться над ними. Правильно ли мы это делаем? Конечно, нет! Этим самым мы нарушаем наш третий закон и забываем то, чему учил нас Ильич. В Советском Союзе все дети рабочих и крестьян равны, и если пионеры замечают неравное отношение среди ребят в школе, на улице, в отряде одной национальности к другой, — они об'ясняют всем тем, кто нарушает третий закон, что грызня между собой, травля друг друга среди пролетарских детей не допустима.

Детям, далеких окраин, где-нибудь на Алтае — Ойратской области или Киргизии без литературы, без средств, без новых интересных материалов трудно работать.

Каждое слово, всякая маленькая хотя бы помощь, со стороны пионеров других советских республик, будет им очень дорога.

Поэтому юные пионеры СССР должны чем можно помогать ребятам отсталых народов и помнить, что все пионеры СССР, какой бы национальности они ни были — одна дружная семья.

Я. Смоляров

Красные

На всем земном шаре есть только одно место, которое праздновало великий праздник Октябрьской революции вместе с нами. Это — город Кантон на юге Китая. Кантоном и провинцией (губернией) Гуандунь, в которой Кантон — столица, правят китайские революционеры. Партия этих революционеров называется Гоминдан, и во главе ее до своей смерти стоял вождь Сун-Ят-Сен.

Эта партия об'единяет всех китайцев, борющихся за свободу Китая; входят в нее и китайские коммунисты. Они — самая горячая и самая деятельная часть Гоминдана. В Китае распоряжаются иностранцы: англичане, французы, американцы, японцы. Без их разрешения китайское правительство не может и шагу ступить.

Китайские революционеры требуют, чтобы иностранцы перестали хозяйничать в Китае и чтобы китайский народ получил одинаковые права со всеми остальными народами.

В Кантоне, которым управляют революционеры, иностранцам ходу не дают.

Кантонцы ведут Китай к свободе от иностранных капиталистов и генералов. А на Советский Союз они смотрят как на своего старшего брата и учителя. „Советский Союз показывает угнетенным народам, как бороться за свою свободу“ — говорят китайские революционеры.

Вот почему кантонцы праздновали Октябрьскую годовщину.

7-го ноября в Кантоне день был жаркий — люди защищались от солнца зонтиками.

По городу на митинг шли ряды рабочих, работниц, революционных солдат со своими флагами и с плакатами в честь Советской России.

Тут же радом с ними шла и детвора. Шли Гоминдановские детские союзы — в роде наших пионеров. Шли ребята из гоминдановских школ.

Вот эти то ребята пришли послушать своего вождя Сун-Ят-Сена (ныне покойного) и представителя СССР.

Седьмого ноября в далеком Кантоне голоса китайской смены звонко прокричали:

Су в эй ай, вонсуй, — что значит:

Да здравствует Советский Союз!

С. Третьяков

Наверху: ленинский уголок пионер-отря Армении. В середине: татарские пионеры в школе фабзавуча. Внизу: пионеры бекистана на хлопковых плантациях.

Первые пионеры гиляцкого племени (охотничий народ дальнего севера Сибири)

Наша жизнь

Пионеры-чуваши.

Мы, пионеры I отряда города Мариинского посада, Чувашской Автономной Области, шлем вам свой сердечный привет. Читая журнал „Пионер", мы узнаем вашу жизнь и решили поделиться и обрисовать перед вами свою жизнь.

Мы, дети-чуваши-сироты и полусироты, живем в доме подростков „Пионер", в количестве 54 человек. Дом наш организован в июне месяце 1924-го года.

У нас имеется своя школа, в которой учимся. Кроме школы, имеются 3 мастерских: швейная, сапожная и переплетная, в которых мы работаем, но не все, а группами. Помимо всех этих работ, т.-е. классных и работ в мастерских, мы ведем еще и кружковые работы—сорганизованы кружки: литературный, занимающийся чтением, изучением в разбором художественных произведений; драматический, занимающихся драматизацией и постановкой спектаклей; кружок по охране здоровья, изучающий народную гигиену.

Так как мы чуваши русского языка не знаем и, желая принести пользу своим товарищам-чувашам, задались целью иметь свою литературу, хотя бы в переводе, создали переводческую комиссию, которая и обслуживает все наши кружки. Управляемся мы сами, т.-е. сорганизован совет, являющийся исполнительным комитетом, с комиссиями: хозяйственной, культурной, санитарной и товарищеский суд. Помимо этого ведутся дежурства.

Пионеры, вы видите, что весь наш день занят, и мы прилагаем все старания—быть достойными вас, но одна беда—нет у нас литературы, по которой мы могли бы учиться и строит свою новую жизнь. Помогите нам—дайте литературу. Будем вам очень благодарны.

Вожатый отряда города Мар. посада
В. Захаров

В Кавказских горах

Ночь. Звено „Красные Дьяволята" смело идет над обрывом вперед по направлению к Шесхарису. Под обрывом море с шумом бьется о берег, как раз'яренный зверь в клетке. С ветки на ветку перелетают светлячки, и где то жалобно воют „чикалки" [1]).

Ребята идут вперед, нарушая тишину песнями и смехом. С дороги с шумом бросился в кусты какой-то зверек и скрылся под крики ребят—ай, ай. Держи его, держи... у-у-у,

[1]) Шакалы.

Но вот потянулись виноградники, значит, Шесхарис близко.

За кустами показался силуэт здания: это избушка сторожа виноградников. Мы сошли с дороги на тропинку, которая вела на условную поляну.

Пришли поздно ночью на поляну. Сели под деревом, прижались друг к другу и шопотом беседуем.

Костра разводить не решаемся. В городе говорили, что в лесу скрываются бандиты, которые недавно ограбили почтовый автомобиль, шедший в Геленджик.

При лунном свете сверху обрыва видно, как волна за водной с силой ударяются о берег и обдают его брызгами, похожими на бисер.

Листья над головой таинственно перешептываются; где-то недалеко стрекочет сверчок и покрикивает вальдшнеп.

Вдруг, до нашего слуха долетел свист. Ребята легли. Лежим, затаив дыхание, и ждем, что будет. Долго ждать не пришлось.

Из за кустов шел человек, который шел по направлению к нам и насвистывал песенку. Когда он поравнялся с нами, мы его окрикнули.

— Кто идет?...

Незнакомец вздрогнул и ответил.

— А вам какое дело.

— Мы—новороссийские пионеры, играем в красных и белых.

— А. Своя братва... Я комсомолец ячейки Шесхариса.

Мы пригласили комсомольца посидеть с нами, он не отказался. Подошли к дереву, сели, наломали сухих веток и разложили костер.

Разговаривали, шутили, смеялись, и так просидели часа три. Коля (так звали комсомольца) ушел, и мы опять остались одни среди леса. Скоро стало светать.

От звена было выслано двое ребят, которые через час или полтора вернулись и донесли, что у цементного завода показался какой-то отряд.

Мы рассыпались цепью и перехватили разведчиков, которые оказались из нашего отряда. Когда пришел отряд, то каждый из ребят старался рассказать о приключении, случившемся ночью, скорее своих товарищей.

Наш отряд прошел незамеченным через цепь „жандармов" и занял поляну.

Пятый отряд прозевал ночью звено „Красные Дьяволята" и, не заметив, пропустил на рассвете целый отряд к себе в тыл.

На поляне мы поставили знамя своего отряда.

Выиграл игру наш отряд, № 12, имени ЦК РКП (б).

Александр Вахитов

(Новороссийск)

Наша 7-я северо-осетинская конференция

Вот настала и наша конференция. Наконец-то, мы ее дождались. Собравшись после обеда в большом поместительном зале, мы начали, после дружного пения „Интернационала", свою 7-ую с.-осетинкую конференцию юных пионеров.

После приветствий—устроили вечер самодеятельности. На этом вечере мы показывали все то, что каждый из нас знал; этот вечер мы провели очень весело.

После этого вечера, мы, с веселыми песнями, разошлись по домам, чтобы завтра к 9-ти часам собраться вновь для докладов и отчетов отрядов. Собравшись на другой день в назначенный срок, мы начали слушать доклады. Первым на повестке дня был доклад о международном положении деткомгрупп на Западе.

Еще были доклады „Ленин и дети", „Национальность" и „О пикорских кружках". Все эти доклады нам очень были нужны. Доклад „Ленин и дети" красочно рисовал, как Ильич любил детей и какую на них он возлагал надежду. Доклад „Национальность" рисовал всю несправедливость царского правительства к евреям и вообще говорил о том, что ни „жидов", ни армяшек нет в среде-граждан СССР, а в особенности в среде пионеров.

Ребята относились строго к отчетам. Послали несколько приветственных телеграмм в центр и в провинции. Была стенгазета „Набат", специально заполненная делегатами конференции. Так прошла наша 7-я с.-осетинская конференция юных пионеров.

Пикор Усанович

(Город Владикавказ)

У туркменских ребят

У нас, в Красноводске, в жел.-дор. районе, входят 6 отрядов юных пионеров по 50—40 человек. Мы поставили себе задачу—вовлечение туркменских ребят в пионердвижение. Построились по отрядам и пошли с песнями в аул к туркменам. Когда пришли в аул, некоторые туркменские девочки сначала боялись и прятались. Но когда начали пионеры играть, то, немного погодя, осмеливались уже и туркменские детишки—и стали играть вместе.

Тут же стояли их родители и смеялись над ними, потом уже совсем привыкли играть, и когда пионеры стали спрашивать: „желаешь записаться в пионеры", то они говорили—„хотим", и даже их родители заставляли записываться. Потом наш отряд отправился домой и обещался притти в другой раз, а туркменские девочки и мальчики долго смотрели нам вслед.

Пикор И. Н. Банадысев

(Красноводск)

В пионерской библиотеке

У деревенских ребят

Пионер, спеши в деревню!

I

На перекрестке дороги сошлись два парня—лет 12, оборванные и худые. На них лишь кожа да кости. Одного звать Тимой, а другого—Ваней.

— Тимок, а Тимок, дай покурить?

— Погоди, Ванька. Табак куда-то запропастился. Нету, Ванька. Вот только на одну маленькую папиросу. Денег нету покупать-то.

— Да дай мине-то.

— Нет, я сам покурю.

— Ну, дак хоть вместе.

— Ладно, плакса-а. А где-же Филька Лытеня с кампанией-то, не видать их. Чера[1]) в карты у нас в деревне сговаривались играть.

— Придут. А у тебя деньга есть?

— Нету-ка. А у тебя?

— Тоже нету. Знаешь, што?

— Што?

— Давай, когда играть-то будем, смухлачим и обдуем их.

— А как?

— Ну, да... Нижну карту посмотреть, утхнуть ее, рукой закрыть, а самому подрезать и давать другие. А как сибе набирать, то к примеру к шишам[2]) короля замеченного подвернешь, и баста.

— Ефто значит, как к тринадцати,—три сбоку, ваших нет. Идет. Только чур? уговор: делить пополам. А вот и они идут. Зашей рот. Лытень, где играть-то будем?

— У Вавилихи баня, чера топлена была, седни [3]) тепло. Идем, робя [4]).

II

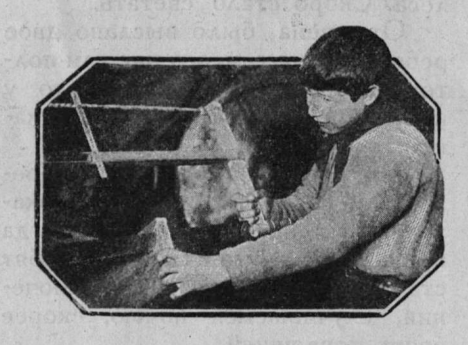
— Знашь, Васька, ты подговори ребят двух и стань у Вавилихиной бани. Мы седни там сразимся,—уговаривал Лытень Ваську Бубня еще до прихода играть.

— А кого подговорить, нету седни робят дома, — все уехали: кто по дрова, кто по сено.

— Ну, а Митька-спорец, да Тереха-палка, они, наверно, дома.

— Дома, ну, ладно. А вы долго сражаться будите?

— Нет. Если нас обыграют, я выйду на улицу и дам вам знак:

руку подниму вверх. Вы тогда сразу, как мы выйдем, набрасывайтесь на них, тащите в лог и отбирайте деньги.

— А если они не поддадутся?

— Енто они-то. Ну, да у них силешка-то, как у комаров. Да не забудьте переодеться. Запомнил?

— Да.

Ну, иди, мне еще ребят надо захватить с собой.

III

— Ей, ты, десятку не клади наверх, — орет Мишук, — а то по харе, смотри.

— Да, ведь, ее надо подрезать,—говорит Тима.

— Да-а, подрезать. Ну, ладно, ворочай.

— Еще.

— Давай. Очко. Давай карты.

— На.

— Робята, давай курить,—предлагает Лытень.

— Табаку нет.

— У меня есть.

— Давайте. Ей, банкуй, Миша.

— На сколь, Миша, ходить.

— Сколь стоит?

— Руп.

— Давай. Перебор.

— Гони деньгу. Тима, на сколь?

— По банку. Очко.

И, как следовало ожидать, Тимка и Ванька их обыграли. Обделали дочиста. Не осталось ни крупинки табаку. Играть кончили. Выходят гуртом на улицу. Вдруг, откуда ни возьмись, выскакивают четыре человека и набрасываются на Тимку и Ваньку. Свалили и потащили, зажав тряпками рот.

Лытень же с товарищами, под видом, что струсили, удирают во все лопатки.

IV

Вечером у кампании Лытеня—и семя и табак. Ходят.... перед Тимкой и Ванькой. А те и не подумают, — откуда у них взялись деньги.

— Робя,—кричит Лытень. Айда на вечеровку, у Антонины солдатки девок уйма.

— Нет, в народный, робя, айда—там молокосомольцы показывают,—уговаривает Пашутка.

— Ну их, с приставлением, лучше—на вечеровку.

— Там ребята большие с гармошкой. Уу-х, весело.

— Айда.

— Затягивай, робя, разлюли-малиновую.

V

Так проходят дни за днями у деревенских ребят пионерского возраста.

Комсомол не может их втянуть в работу,—она их не интересует.

Деревне нужна помощь, иначе из них (пока из этих ребят хулиганов) выйдут не честные граждане, а воры и разбойники. Но сейчас их еще можно перевоспитать. Послав в деревню лучших пионерработников и лучших пионеров города.

Пионеры, на выручку деревенских ребят из темноты и невежества „будьте готовы".

Пикор—**В. Братчиков**
(Омутинск)

---

[1]) Вчера.
[2]) К шестнадцати.
[3]) Сегодня.
[4]) Ребята.

Деревенские пионеры

Отряд наш организовался в августе м-це. С первого раза, до организации отряда, мы занимались физкультурой. Занималась с нами приехавшая в отпуск комсомолка. Она была руководительница спорткружков и потому сумела показать и выучить много хороших номеров. Спорт нам очень понравился, и мы все охотнее и охотнее стали посещать наши занятия. Руководительница сначала нам не говорила о пионерах, только понемногу, между делом, указывала, что есть пионеры—ребята, которые готовяться быть комсомольцами, занимаются физкультурой и пр.

Мы невольно заинтересовались пионерами. Недели через полторы руководительница начала уж подробно говорить о пионерах, о их жизни, законах и обычаях, задачах пионеров. Но она тогда и задачи ставила не так, как теперь мы ставим перед собой, а проще.

К этому времени нас набралось уже 37 ребят, и мы в августе, образовали I Покровский отряд, и назвали его именем Ленина. Работа наша быстро наладилась: разбили на звенья, выбрали вожатых звеньями.

Занимались физкультурой, пением, но пионерских песен знали немного. Вели беседы, на которых об'ясняли пионер-законы, обычаи и задачи пионеров. Понемногу начали говорить и на антирелигиозные темы, и скоро решили никому из пионеров в церковь не ходить. Теперь это пионеров не испугало.

Работа наша подвигалась быстро, но нашу руководительницу от нас взяли в удетбюро, мы остались одни, заниматься с нами стало некому, и работа на целый месяц приостановилась. Работа наша возобновилась лишь, когда к нам приехал рабфаковец из Москвы и привез много материала от московских пионеров.

Работа закипела, ребята повеселели и энергично взялись за дело.

Быстро открыли мы свой пионерский клуб в доме попа. Клуб у нас из двух комнат. В клубе уголки Ленина, пионера, безбожника. Ребята все хорошо знают содержание уголков и об'ясняют приходящим крестьянам и гостям. Крестьяне остаются довольны. Особенно интересуются уголком Ленина, его жизнью и работой. Также уголок безбожника.

Сделали мы несколько вылазок в соседние сельские школы, где показывали спортивные упражнения, пели песни и вели беседу на тему: „Что такое пионер, и какие цели он преследует“.

Пионеры начинают привлекать все больше и больше ребят в пионер-отряды, и теперь у нас в волости шесть отрядов.

У нас есть и пионерская библиотека, в ней больше 200 книг и журналов, большей частью— пионерские, подаренные пионерами 7 и 50 отрядов Бауманского района г. Москвы. С ними мы теперь имеет самую тесную связь, переписываемся очень часто.

Пионер города—книгу на село!

Мы учимся в городских школах, где в нашем распоряжении (если у нас только водятся деньжата) имеются книжные магазины, склады, библиотеки и т. д., а на селе, куда частенько и газета не заглядывает, не то, что книга, конечно, всего этого нет. А охота заниматься, как сами говорят про себя крестьянские ребята, страсть какая большая. И вот харьковские пионеры решили и уже устроили „неделю помощи селу книгами“. Книги мы собирали, где и как возможно: устраивали платные вечера, делали сборы у жителей Харькова, отдавали свои прочитанные книги и проч. В результате получилась порядочная сумма книг. Каждый отряд чем-нибудь помог, например, наш отряд устроил платный вечер, с которого получился сбор в 3 червонца.

Пионеры, равнение по Харькову!

Юрка-Пикор

Харьков, 20/XII–24 г.

Отряд Юных Пионеров чугунно-литейного завода.

Вот, ребята, как можно наладить настоящую смычку с деревенскими ребятами. Последуйте все этому примеру!

Редакция

У малышей

Пионеры с октябрятами в детсаду

Из отряда мы выделили двух пионер-корреспондентов, которые пишут в газеты и журналы.

Теперь мы знаем более десяти пионерских песен, несколько номеров хоровой декламации. По спорту делаем много вольных движений и несколько пирамид.

К неделе Ильича 25 пионеров дали торжественное обещание и 5 пионерок передали в комсомол. Теперь ребята стали ярыми безбожниками. Любимые песни у нас: „Молодая Гвардия", „Баклажечка", „Картошка" и „Проводы".

Пикорка **Кутаркина, Люба**

I отряд им. Ленина, Покровской волости, Чувашск. обл.

Учимся у более опытных

Юные пионеры немцев Поволжья были выбраны от Покровской организации Ю. П. представителями по поездке к Московским пионерам для ознакомления с жизнью и работой. По приезде в Москву нас сперва удивляло сильное движение по улицам Москвы, от которого несся гул с разных сторон. Жизнь наша в Москве заключалась в том, что мы ходили на занятия отрядов. В свободные часы ходили в музеи и фабрики, где изучали, что есть в музее и характер работы на фабрике. А самое главное—сходили в мавзолей Ленина.

Из работы московских пионеров мы взяли очень многое, потому что пионеры. в особенности 15 отряд Красной Пресни при конд. фабрике „Большевик", старались, как можно лучше, рассказать нам и показать свою работу, чтобы мы сумели кое-что получить.

У московских пионеров дисциплина лучше, чем у нас; они более примерные пионеры. Потом в отношении стенной газеты,—пионеры больше участвуют в ней. не так, как у нас. Общественно-политическая работа ведется лучше, чем у нас, как-то: с беспризорными, в школе, в производстве, с октябрятами и т. д.

В общем и целом — все. что мы. пионеры Республики немцев Поволжья, получили хорошего в Москве, постараемся применить в наших отрядах.

С пионерским приветом
Пионер 1-го отряда г. Покровска

Герасимов Б., 13 л. **Армавир.** Виталий **Пятов**

ГОТОВЬТЕСЬ

Л. Геркан.

К лету будь готов!

Физическая подготовленность требуется, в особенности летом—в лагере, в походе. А что осталось от зимы? Часто бледная, потерявшая свой загар, кожа, поверхностное, приспособленное к закрытому помещению дыхание, мышцы и сердце, отвыкшие от длительных напряжений, общее предрасположение к простудным заболеваниям. Некоторые даже считают для себя обязательным—чихать и кашлять весною.

А между тем, это совсем не обязательно. Кто занимался зимой играми на свежем воздухе, лыжными прогулками и бегом на коньках, кто занимался утром гимнастикой,—тому не страшны ни оттепель, ни сырость. Нужно только не прекращать своих занятий даже тогда, когда уже нет ни снега, ни льда.

Закалка организма.

В чем же будут заключаться эти занятия. Прежде всего, в осторожной и постепенной з а к а л к е о р г а н и з м а. Нужно приучить кожу легко переносить холод и перемену температуры. Ведь в лагере нередко под вечер поднимается туман, а ночью, и в особенности под утро, бывает „здорово холодно". В походе ребята нередко попадают под дождь, а сменить мокрое, холодящее кожу, белье и одежду не всегда удается.

Начинается закалка с непродолжительных воздушных ванн в комнате. Для этого достаточно утром сбросить одеяло и полежать нагишом несколько минут. Еще лучше—походить в таком виде по комнате, а если чувствуется некоторый озноб, то нужно крепко растирать кожу. Полезно также соединять воздушную ванну с утренней гимнастикой, Но никогда не следует доводить себя до дрожи. При этом необходимо проветривать комнату, не подвергая, однако, обнаженное тело непосредственно действию холодного воздуха.

Вместе с тем полезно применять одно упражнение, которое хорошо развивает д ы х а н и е и помогает п о б о р о т ь в о д о б о я з н ь. А это необходимо, так как пионеру придется перебираться в походе через речки (нередко в брод), а лагерная жизнь, несомненно, будет связана с купаниями и плаванием. Заключается же это упражнение в том, что вы берете чистый таз и, налив в него совершенно чистую воду, захватываете в легкие возможно больше воздуху и опускаете затем лицо в воду. Глаза не следует закрывать, воздух немедленно выпускается в воду через рот, а еще лучше—через нос. Только закончив выдох, вынимать лицо из воды. Описанное упражнение можно повторять несколько раз.

Развитие дыхания.

На ряду с этим будут полезны, конечно, и другие дыхательные упражнения, которые обычно сопровождают утреннюю гимнастику. С ней-то вы, вероятно, хорошо знакомы, а потому говорить об этом здесь не буду. Нужно лишь помнить о том, что вдох производится всегда через нос, что дышать нужно свежим, чистым воздухом при открытых окнах, что при занятиях гимнастикой надо стараться дышать как можно глубже и свободнее, забирая воздух, главным образом, нижними частями легких; при этом немного выпячивается живот. Следует обращать серьезное внимание на выдох—надо стараться выдохнуть до конца весь отработанный, испорченный воздух.

К ЛАГЕРЯМ!

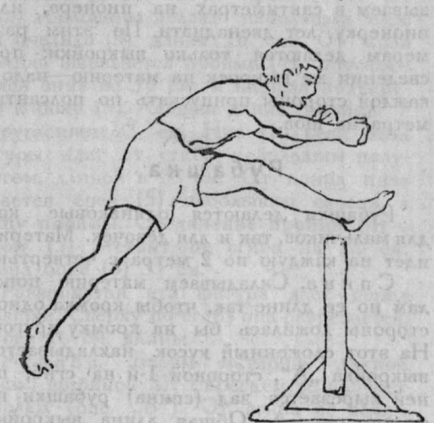
От хорошего дыхания зависит хорошая работа сердца. Кто скоро задыхается, тот не может бегать, быстро ходить, усиленно работать, тот не может, следовательно, принять участия в лагерных работах, в далекой экскурсии, в захватывающей коллективной игре.

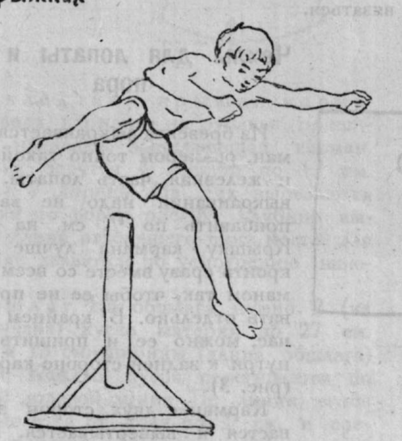
Развитие дыхания и укрепление ног (для будущих летних экскурсий) должны итти параллельно. Покуда на дворе еще не подсохло, полезно с этой целью поупражняться с прыгалкой. Это прекрасное упражнение, и им пользуются даже взрослые спортсмены, боксеры, бегуны, прыгуны, пловцы, чтобы развить силу и выносливость ног и для того, чтобы, как они говорят, открыть дыхание. Веревка от палатки и всякая другая, достаточно толстая, веревка может служить для этой цели. Можно придумать целый ряд прыжков—меняя ноги, на одной, на двух ногах, вертя веревку вперед, назад и т. д. Попробуйте только, и вы увидите, как это интересно и как это хорошо действует на организм. Вначале, быть может, это будет неуклюже, в дальнейшем же разовьются эластичные, ловкие и мягкие движения, а количество прыжков будет с каждым разом увеличиваться. Это покажет, что тело втянулось и стало более выносливым.

Втягивание в ходьбу.

Тогда можно начать постепенное втягивание в ходьбу. Ведь ходьба-то больше всего понадобится летом. Кроме того, она тоже очень хорошо действует на развитие легких. Как только немного подсохло, что бывает уже очень рано на возвышенных местах, (напр., по железнодорожному валу, по высокому берегу реки), нужно отправляться всем звеном, или даже отрядом, в короткую прогулку. В воздухе еще холодно, на полях иногда еще лежит снег, а такая прогулка не только уже возможна, но даже очень полезна. Одеться нужно потеплее—длинные брюки (девочки—теплые шаровары и длинные чулки), на ногах крепкие ботинки, на теле, по возможности, фуфайка или короткая куртка. Идут все быстро, равняясь, однако, по слабейшему. Дышать спокойно и глубоко. Через каждую минуту все переходят на более спокойную и медленную ходьбу, которая продолжается до тех пор, пока дыхание не успокоится совершенно. После этого опять все „нажимают" и так далее. Более одного—двух километров таким способом в начале проходить не следует.

Упражнение в прыжках

Необходимо упражняться и в прыжках, напр., через низкий плетень или куст, также через канаву, как с места, так и с разбега. Это очень разнообразит прогулку и укрепляет ноги и брюшной пресс. С прыжками могут быть соединены—взлетание на крутую горку, перелезание через высокий забор, лазание по деревьям. Для лагерной жизни, а также для помощи во время пожара, эти навыки очень необходимы. Еще лучше, если это делается коллективно, т.-е., если один пионер помогает другому, подставляя, например, плечо, подсаживая товарища и т. д. В этих упражнениях укрепляются в особенности руки и туловище.

Когда быстрая ходьба на 3—4 километра уже не представляет больших затруднений, то можно перейти к втягиванию в бег. Вначале бег также перемежается часто ходьбой, напр., $1/2$ минуты бега, 1 минута ходьбы. Больше 1 километра вначале пробегать не следует. Бежать следует правильно, ставя ногу мягко, на всю ступню, и носком прямо вперед, не подпрыгивая и не раскачиваясь из стороны в сторону. Руки полусогнуты и не прижаты к груди; они свободно раскачиваются по сторонам туловища и в направлении бега. Важно согласовать количество шагов с дыханием, производя, например, на 3 шага вдох и на 2 шага более сильный выдох. Это зависит, однако, от привычки дышать правильно и от об'ема грудной клетки каждого. Главное—выработать выносливость, которая необходима будет во всех больших передвижениях летом, а также в лагерных играх. Скорость в беге появится сама собой, когда окрепнет весь организм, когда установится дыхание и когда будут проводиться простые легкие игры с бегом и эстафеты.

ПИОНЕРСКОЕ СНАРЯЖЕНИЕ

Как сшить заплечный мешок?

Заплечный мешок необходим каждому, отправляющемуся в лагеря. Такой мешок нетрудно сшить. Для него выбирается по возможности плотная материя: парусина, брезент.

Выкраивается из материи прямоугольник длиною 100 см. и шириною 55 см., складывается вдвое (см. рис. 1: мешок

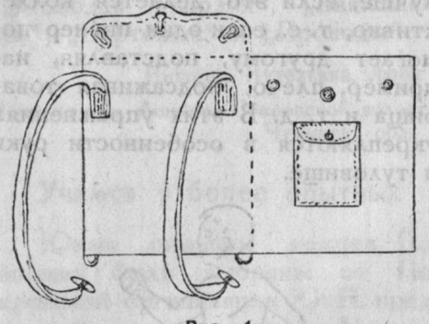

Рис. 1.

изображен в развернутом виде, несшитый) и сшивается наизнанку с двух сторон, после чего мешок вывертывается. Сшить надо плотно, толстыми нитками, иначе мешок расползется по шву, когда его туго набьешь вещами или положишь что-либо тяжелое.

Верхней край мешка подрубается, и в нем делается складка, сквозь которую пропускается шнурок для того, чтобы можно было затянуть мешок.

Вместо шнурка можно сделать застежку вроде кармана, на трех пуговицах, как показано на нашем рисунке. Для этого вырезается кусок из материи указанной формы и длиной, равной ширине мешка, с прибавлением во все стороны по $1/2$ см. для подрубания. Кусок пришивается изнутри к задней стороне мешка, для застежки в нем прорезается три петли. Можно и сразу выкроить такую застежку вместе со сторонами мешка, тогда не придется пришивать.

В средине мешка, с наружной стороны, пришивается карман, куда кладут разные мелкие вещи. Для кармана вырезается

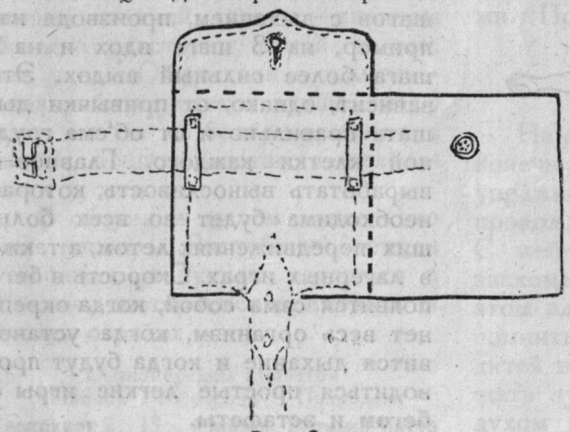

Рис. 3.

прямоугольный кусок материи в 20 см. шириной и 25 см. высоты. Карман пришивается к мешку с трех сторон. Сверху карман закрывается покладной крышкой. Она вырезается такой ширины, как и карман, и пришивается изнанкой к мешку сверху кармана. В крышке кармана делается петля для пуговицы, пришиваемой на верхней стороне кармана.

Теперь остается пришить две ленты, посредством которых мешок одевается на спину.

Лента делается из полосы материи в 5 см. ширины, которая складывается вдоль вдвое (кромкой внутрь) и пришивается с обеих сторон. Ленты пришиваются вместе в средине верхнего края мешка (или порознь по углам).

Два других конца прикрепляются к нижним углам мешка посредством петель (см. рис. 1) и деревянных роликов.

Другой мешок (рис. 2) делается еще проще, без кармана. Он выкраивается так же, как и первый, только весь мешок делается длиннее на 10 см. В верхнем крае мешка зашивается складка, через которую продергивается шнурок (на рис. обозначено пунктиром). Вместо двух выкраивается одна лента в $2^1/_2$ раза длиннее, чем для первого мешка и пришивается к углам внизу.

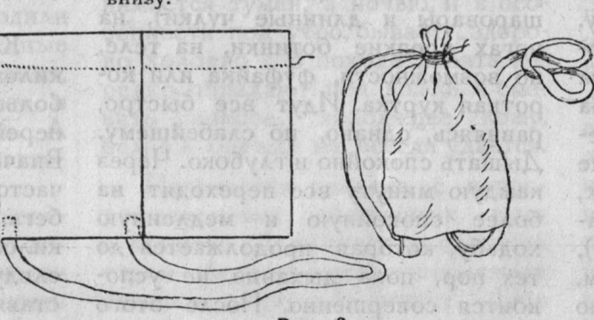

Рис. 2.

При ношении мешка его не набивают вещами туго, чтобы можно было связать лентой. Из ленты делают петлю (как показано на рис. 2) справа) и затягивают ею мешок. Тяжесть мешка все время будет стягивать петлю и не даст мешку развязаться.

Чехлы для лопаты и топора

Из брезента выкраивается карман, размером точно такой, как и железная часть лопаты. При выкраивании надо не забыть прибавить по $1/2$ см. на швы. Крышку кармана лучше выкроить сразу вместе со всем карманом так, чтобы ее не пришивать отдельно. В крайнем случае, можно ее и пришить изнутри к задней стороне кармана (рис. 3).

Карман с двух сторон зашивается и вывертывается. Края крышки кармана подрубаются,

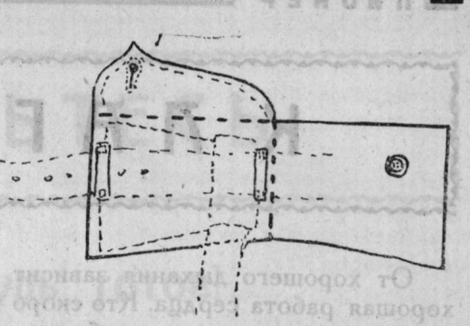

Рис. 4.

и в нем делается петля для пуговицы. На дне кармана оставляется незашитым отверстие для того, чтобы можно было продеть форму лопаты. Края этого отверстия надо обшить. С задней стороны кармана делаются два ушка, сквозь которые продевается ремень. Ушки делаются из сложенных двух полосок материи и должны плотно одеваться на ремень.

Также шьется и чехол для топора (рис. 4). Это такой же карман, только более узкий и меньше, соответственно форме. (На рис. 5) изображен пионер в полном снаряжении.

Рис. 5.

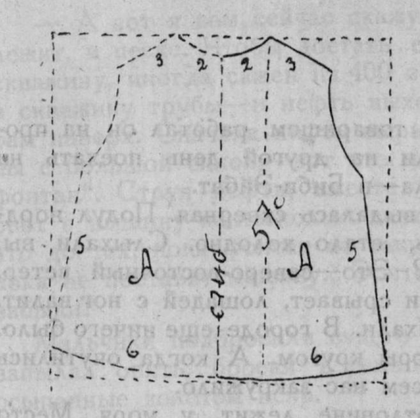
Как сшить пионерский костюм?

На летний костюм хорошо брать бумажную материю, все размеры мы указываем в сантиметрах на пионера, или пионерку, лет двенадцати. По этим размерам делаются только выкройки; при сведении же выкроек на материю—надо с каждой стороны припускать по полсантиметра на шов.

Рубашка

Рубашки делаются одинаковые как для мальчиков, так и для девочек. Материи идет на каждую по 2 метра с четвертью.

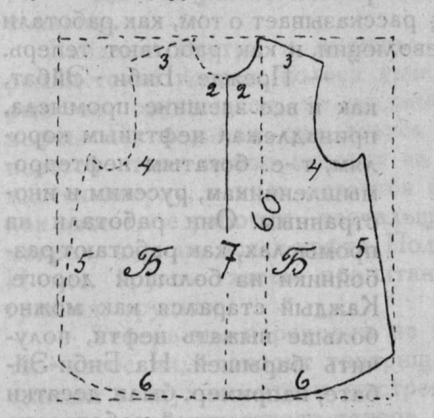
Спина. Складываем материю пополам по ее длине так, чтобы кромка одной стороны ложилась бы на кромку другой. На этот сложенный кусок накладывается выкройка „А", стороной 1-й на сгиб; по ней вырезается зад (спина) рубашки по форме рис. А. Общая длина выкройки 57 сантиметров. На материи со стороны

сгиба, на расстоянии 55 сантиметров от низа (6) вынимается полукруг-затылок (2). Размер выреза (по его краю) 10 сантиметров. От верха затылка делаем небольшой скос для плечика (3). Длина 16 сантиметров. От края плечика вырезается пройма (4), опускающаяся вниз на на 26 см. Длина бока 34 см.

14 см. и завертывающаяся скосом к сбоку (5). Низ (6) всей этой фигуры идет от сгиба небольшим полукругом длиной 33 см. От конца низа делается срез (5) небольшим скосом к концу проймы. Соединение проймы (4) с боком (5) отстоит от сгиба

Разложив вырезанную фигуру, мы получаем спину рубашки.

Перед рубашки. Складываем материю так же, как и для спины, т.-е. вдоль, пополам кромка с кромкой. Берем выкройку „Б“ и стороной 7 кладем на сгиб. Общая длина выкройки „Б“ 60 см.

На расстоянии 52 см. одного из краев по сгибу делается полукруглый вырез (2)—горловина. Длина ее по краю 4 см. От верху горловины делаем небольшой скос для пчелика (3), длина 16 см. От края плечика вырезается пройма (4), опускающаяся вниз на 16 см. и идущая полукругом к боку (5). Общая длина проймы с закруглением 23 см. Низ (6) всей этой фигуры идет от сгиба небольшим полукругом, длиной в 33 см. От конца низа делается срез (5) небольшим скосом к концу проймы. Соединение проймы (4) с боком (5) отстоит от сгиба на 28 см. Длина бока (5) 35 см.

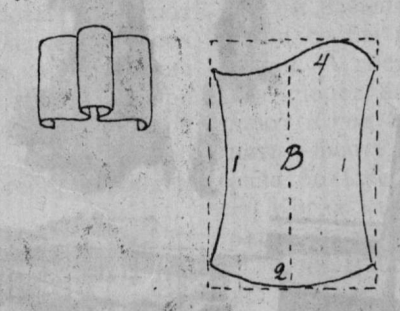
Развернутая эта фигура дает перед рубашки. Сверху по сгибу она разрезается. Разрез 16 см. длины.

Рукава. Берем материю длиной 90 см., шириной 37. Перегнем ее поперек пополам (рис. „В“). От сгиба по краям длины кройки откладываем с обеих сторон по 4 см. и обрезаем со стороны сгиба полукругом (2) так, чтобы концы выреза отстояли на 4 см. от сгиба. Длина по полукругу 38 см. От концов полукруга откладывается по краям по обеим сторонам по 34 см. и делаются вырезки (1) с обеих сторон с небольшой округленностью внутрь. Затем берем среднюю линию вдоль всего рукава, и на расстоянии 43-х см. от сгиба делаем по полукруглому вырезу по обоим сторонам этой линии так, чтобы один вырез шел внутрь рукава, другой же наружу (4). Теперь, разрезав материю в месте сгиба (2), мы получаем два рукава, которые надо согнуть вдоль по средней линии.

Отворот. Для него нужен лоскут длиной 27 см. и шириной 25 см. Складываем пополам вдоль. По сгибу с одного конца откладывается 8 см., и от этого же места по краю 7 см. Между концами этих линий (со стороны сгиба) делаем полукруглый вырез (2) размером, равным вырезу горловины (2) (рис. „Б“). От края выреза до края материи делаем небольшой скос (3) размером 3 см. С другого конца от сгиба откладывается 3 см. (5), и от этого места лоскут срезается по прямой линии (4), идущей к концу линии 3. Длина линии 4, она 27 см. Длина линии 7 (по сгибу) 19 см. Развернув сделанную часть рубашки, мы разрезаем ее по сгибу от выреза на 16 см. Теперь имеем оба отворота низа воротника.

Воротник. Для воротника берем прямоугольный кусок материи длиной 36 см., шириной 11 см. и перегибаем его пополам вдоль.

Карман. Для кармана берется 2 (для обеих сторон) прямоугольных куска материи по 18 см. длины и 11 см. ширины каждый. Ширина этих кусков и сделанного кармана будет его глубиной. От боковых краев откладываем по 6 см., перегибаем лоскуты поперек по этой линии и сшиваем по ней. Разгладив карман так, чтобы по сторонам сшива были бы равные напуски из собранной материи. Это будет бантовая складка кармана, как показано на рис. „Е“.

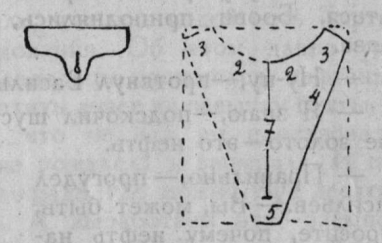

Накладчики-крышки кармана. Сверх кармана на рубашке пришивается накладка, закрывающая карман. Для них берутся 4 лоскута по 13 см. длины и 7 ширины. Из них вырезаются накладки по форме рис. К. Глубина выреза и длина отходящего вниз места для проранки делаются по усмотрению шьющего.

Обшлаг. На обшлага нужно 2 (на оба рукава) куска материи по 27 см. длины и 13 см. ширины (длина обшлага) каждый. Каждый кусок перегибается по средней долевой линии. По линии сгиба откладывается от края по 1 см. и срезается наискось (см. рис. „Л“—развернутый обшлаг).

Шитье рубашки. Теперь, сделав отдельные части, примемся за соединение их, за шитье самой рубашки.

Берем отворот Г и накладываем его изнанкой на перед Б с его внутренней стороны так, чтобы полукруглый край выреза (2) отворота ложился бы на край выреза (2) горловины переда и пристрачиваем по этой линии. Край отворота (3) накладывается на край плечика (3, рис. Б). Разрез отворота сходится с разрезом переда, а линия 4 идет от разреза в сторону проймы. По всем этим линиям отворот подшивается. Затем карман Е сверху, с внутренней стороны, обшивается полоской материи шириной в 1 см. Бантовая складка пойдет поперек этого подшива. С остальных 3-х сторон загибаем по $^1/_2$ см. и пристрачиваем карман этим загибом к переду (Б) на расстоянии 17 см. от плечика и 4-х см. от проймы (4, рис. Б). Для каждой накладки кармана нужны 2 штуки указанных на рис. К фигуры. Они накладываются лицевыми сторонами одна на другую так, чтобы край одной накладки шел по соответствующему по форме, краю другой. Затем с 3-х сторон стачиваются, оставляя свбоодным верхний край. Получившийся мешочек вывертывается. Края

шва идут внутрь, а обе стороны накладки будут видны с лицевых сторон. Верх накладки пристрачивается к рубашке на $^1/_2$ см. выше кармана.

Перед (Б) рубашки стачивается с задом (А) по линии 5 (боковой шов) и 3 (плечо).

Воротник перегибается по средней долевой линии изнанкой наружу и протачивается с боков. Получившийся неглубокий мешочек выворачивается. Шов идет внутрь (лицевая сторона наружу). Получается воротник, который сгибом помещается вверх, а свободными краями вниз. Одна сторона воротника приметывается к горловине рубашки, другую же же надо запошить

Рукав стачивается так: низ (2, рис. В) его ниткой берется на сборку по величине широкого края обшлага и стачивается с одним краем обшлага, и другой край запошивается к этому же краю рукава. Затем рукав стачивается по шву (1) и притачивается стороной 4 к пройме так, чтобы выпуклый полукруг был бы сверху, т.-е. со стороны плеча, а полукруг выреза был бы под рукой, при чем шов рукава прикрепляется к пройме переда рубашки на расстоянии 17 см. от плечевого шва, считая по ее (пройме) края.

Теперь остается только: 1) подогнуть и подшить полу рубашки, 2) пришить пуговицы на груди, карманах, обшлагах, 3) на груди наметать петли для пуговиц и 4) на накладках карманов и обшлагах прометать проранки.

Вожатый Шура Жданов.

(Окончание в след №).

П. Сурожский

Черное золото

Вечером, после ужина, как всегда, собрались на лужайке, зажгли костер—запылал он ярко сухим ельником и стало весело, тени побежали по лужайке, стайки комаров пугливо шарахнулись в вышину и запели там тонко и жалобно.

— Ну, товарищ Васильев, рассказывай,—приступили к своему вожатому ребята.

Кто лежал, кто сидел. Пламя освещало лица, стриженые головы, загорелые руки и ноги.

— Про что же вам?—пробасил Васильев. Он лежал на траве, подперев лохматую голову кулаками—каждый кулак—что молот—и свернул самокрутку.

— Да ты уж знаешь, не нам учить. Мало ли где бывал?

— Ну, ладно,—усмехнулся Васильев.—Расскажу я вам про черное золото. Знаете, что это за штука?

На минуту ребята примолкли, стараясь догадаться. Брови приподнялись, забегали недоумело глаза.

— Ну-ну,—протянул Васильев.

— Я знаю,—подскочил шустрый Куликов.—Черное золото—это нефть.

— Правильно,—прогудел Васильев.—Вы, может быть, спросите, почему нефть называют черным золотом? А потому, во первых, что она черная и, во вторых, это очень ценный продукт, лучшее топливо для фабрик, для железных дорог и пароходов. За нефть, как и за золото, идет драка во всем мире. Англичане готовы нам глотку перегрызть—у них нефти нет, а у нас сколько угодно. Ну, так вот я расскажу вам про эту самую нефть, а вы слушайте, да на ус мотайте.

— У нас еще нет усов,—засмеялись ребята.

— Коли нет, так будут. Не все же вы будете малышами... Ну, тихо!

Ребята угомонились, придвинулись ближе к огню.

— Дело было осенью,—начал Васильев.—Послали меня в командировку в Азербайджан. Знаете, где это? В Закавказье. Приехал я в Баку, справил там свои дела, и захотелось мне напоследок посмотреть на нефтяные промысла. В Баку ведь кругом нефть. Куда ни глянь, всюду торчат черные промысловые вышки. Когда смотришь на них издали – совсем, как лес после пожара: ветви обгорели, остались только черные стволы, и дым над ними тоже, как после пожара.

Пожар нефтяного фонтана

Столковался я с товарищем, работал он на промыслах—и порешили на другой день поехать на ближайшие промысла—в Биби-Эйбат.

На беду погода выдалась скверная. Подул нордост, пошел дождь, стало холодно. Слыхали вы, что такое нордост? Это—северо-восточный ветер, да такой, что крыши срывает, лошадей с ног валит. Все-таки мы поехали. В городе еще ничего было. Дома высокие и горы кругом. А когда очутились в Биби-Эйбате, совсем нас закружило.

Биби-Эйбат в котловине лежит, у моря. Место строгое—горы да вышки, и все черное, и море гудит, беснуется в бухте.

Идем, шлепая по грязи. Ветер так и валит. В одном месте мостик через ручей. Едва перешли через него, ветер чуть не скувырнул нас в воду. Люди, что попадались нам навстречу, тоже вертятся под ветром, как мячики, хватаясь за что попало. И только когда подошли к вышкам, стало спокойнее. Стоят они густо, одна возле другой, высокие, черные, пропитанные нефтью,—заплутается здесь ничего не стоит. Однако, мой товарищ знает тут все ходы и выходы.

— Мы сперва на шестой промысел пойдем,—говорит он.—Там новый фонтан забил.

Идем, а товарищ рассказывает о том, как работали здесь прежде, до революции, и как работают теперь.

— Прежде Биби-Эйбат, как и все здешние промысла, принадлежал нефтяным королям, т.-е. богатым нефтепромышленникам, русским и иностранным. Они работали на промыслах, как работают разбойники на большой дороге. Каждый старался как можно больше выжать нефти, получить барышей. На Биби-Эйбате, например, были десятки хозяев, и каждый работал по своему. От этого, понятно, страдало все дело. Такой способ называется хищническим.

Теперь же все промысла государственные, работа идет по плану, и нет уже прежнего хватай-валяй, выкачивай, как можно больше. Государство бережно, как хороший хозяин, смотрит на промысла и недопускает, чтобы они истощались.

— Ну, вот и новый фонтан,—говорит товарищ.

— Где?

— Да вот.

И указывает на вышку. Смотрю—вышка как вышка и никакого фонтана нет. Оказывается его уже взнуздали железной уздой, т.-е. поставили машину, насосы, и он покорно льет теперь нефть в амбар—так называется вырытая в земле яма для стока нефти.

— А как достают нефть из земли?—спросил один из мальчиков.

— А вот я вам сейчас скажу. Нефть под землей лежит, в песке. Чтобы достать ее, делают в земле скважину, иногда сажен на 400 в глубину, спускают в скважину трубы—и нефть выходит по этим трубам наверх. Сначала нефть вырывается из скважины с большой силой,—вот это и называется „забил фонтан“. Струя нефти, вместе с водой и песком, бьет в вышину на несколько сажен. И продолжается это до тех, пока фонтан не закуют в железо, т.-е. пока не поставят машину... Э, что же вы про костер забыли?

Мальчики подбросили сухого ельника, и костер запылал опять, бросая в темноту языки пламени, осыпанные золотом искр.

Глядя на огонь, один из мальчиков спросил:

— А отчего бывают пожары на промыслах?

— От неосторожности—сказал Васильев.—Бросят окурок или спички, вот и готово. А иногда от случайной искры. На промыслах пожар—большая беда. Особенно, если загорится фонтан. Столб огня стоит в воздухе, нельзя подойти, так и обдает жаром. Бывали случаи, что пожар продолжался несколько месяцев, пока не переставал бить фонтан.

Пошли мы дальше. Вышки да вышки, бредем как в лесу. Спрашиваю:

— Сколько их тут?

— Да штук восемьсот наберется, — говорит товарищ.

Зайдешь внутрь и видишь: посредине машина, ремни гонят колеса, колеса двигают черпаки, которые то опускаются, то подымаются вычерпывая нефть. По желобам она льется в амбары, отстаивается там—песок оседает на дно, нефть подымается кверху, а вода остается внизу. Возле черпалок двое-трое рабочих—тартальщики. Одежда на них мокрая, черная, вся в нефти. Под ногами тоже нефть. И все кругом здесь пропитано нефтью. Работа грязная, трудная.

— Теперь мы переходим на новой способ работы—насосами,—говорит товарищ. Насосы работают сжатым воздухом—это и быстрее, и легче. На всех новых скважинах ставят теперь такие насосы. Одна машина с таким насосом может работать на четыре скважины, а теперь, по старому способу, на каждой скважине стоит отдельная машина. Этот способ мы переняли у американцев. Ну, а теперь пойдем на бухту.

— А что там?

— А вот увидишь.

Бредем между вышками. Свистит ветер, хлещет дождь, текут мутные ручьи воды пополам с нефтью.

Вышли к морю. Тут, на открытом месте, ветер еще сильнее. Перед нами широкая площадь, на ней там и сям чернеют вышки. Впереди—море, сердитое, серое, волны так и лезут на берег.

— Видишь эту площадь?

— Ну и что же?

— Мы ее у моря отвоевали.

— Как отвоевали?

— А так. Засыпали землей половину бухты—и вышла площадь. Теперь здесь добывают нефть. А прежде все это под водой было.

— Давно засыпали?

— Всего только три года. Это—советская работа.

— А как же узнали, что под водой есть нефть?

— Делали исследования. Об этом давно уже знали. Но прежние владельцы промыслов, нефтяные короли, не хотели тратить денег на засыпку бухты,—догадывались, видно, что не век им царствовать. А советская власть не пожалела и засыпала. И получилась огромная площадь, где можно еще десятки лет добывать нефть. А выработаем эту—засыпем другую половину бухты, и качай опять. Запасы тут неисчерпаемые. Вон уже и новые вышки поставили.

Долго мы стояли тут, на отвоеванной у моря площади, забыв и про дождь, и про ветер.

„Да, вот что значит, думал я, когда хозяин дела—государство, а не спекулянты-промышленники. Взяли вот и засыпали бухту. Кто из нефтяных королей решился бы на это? Никто. Им только барыши подавай. А государство о будущем думает, на десятки лет вперед загадывает. Теперь Бакинские промысла дают в год 300 миллионов пудов нефти, а через пять—шесть лет они будут давать в три—четыре раза больше“...

Когда мы возвращались домой, все так же свирепо дул норд-ост и было холодно,—трудно работать в такие дни на промыслах, да и всегда здесь трудно. Но зато черное золото льется безостановочно день и ночь, и чем дальше, тем больше. Прежде черное золото обогащало королей, а теперь обогащает наше пролетарское государство. Нам завидуют иностранцы, что мы владеем таким богатством. Они так бы и вырвали его из наших рук, но око видит да зуб неймет, и им приходится покупать у нас черное золото и платить за него настоящим золотом... Ну, теперь знаете, что такое черное золото?

— Знаем,—дружно подхватили ребята.

— И знаете, кто его достает из земли?

— Рабочие.

— Правильно,—пробасил Васильев, тряхнув лохматой головой.—Ну, а теперь по местам, ребята. Завтра вставать рано да за работу...

Со всего света

НА ВЕРХУ:

Обезьяна — шимпанзе помогает человеку пилить брусья.

В СЕРЕДИНЕ:

Стенные часы, сделанные целиком из дерева крестьянином Юрченко и находящиеся в Москве в Центр. Доме Крестьянина.

ЛЕВАЯ СТОРОНА:

Вверху: Школа в Италии, где детей обучают лепке из глины.

Внизу: настоящие маленькие автомобили, в которых раз'езжают дети американских богачей.

ПРАВАЯ СТОРОНА:

Вверху: в Америке и детей обучают боксу — самому жестокому виду спорта.

Внизу: Завтрак молодых тигрят.

Редакционная коллегия: А. Волков, Х. Добин, В. Зорин, Н. Крупская, Л. Теремякина.

Ответств. редактор Х. Добин

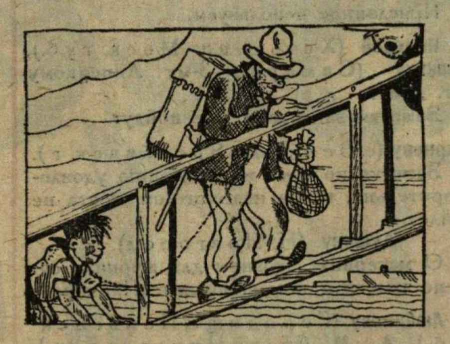
Главлит № 35775 5-я тип. „Транспечати“ НКПС., „Пролетарское слово“ Южный пер., д. 4. Тираж 30.000

22 Вот и пристань. Крепко пьяный,
Ждет шарманщик с обезьяной
Парохода в Лондон. Вишь,
Митя боком-боком, ближе.

23 К обезьяне рядом он,
Апельсин с ней вместе съел,
Снял кольце с ее ноги.
Фють—беги, дружок, беги

24 Капитан был удивлен
Лез на палубу шарманщик.
С ним, весь сажей начернен,
На цепочке прыгал мальчик.

25 Крикнул в рупор: „полный ход".
Как пошли винты стругать,
Задрожал весь пароход.
Скоро Англию видать.

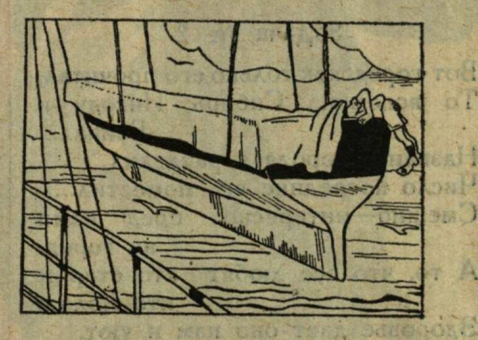
26 Свой костюм привел в порядок,
Вытер Митенька лицо.
Позабыл, что пьяный рядом,
И не снял с ноги кольцо.

27 Так он смирненько сидел,
Все придумывал исход,
Вдруг шарманщик протрезвел
Да как заорет.

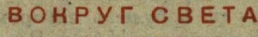
28 В страхе цепь он теребит
Трет бедняк себе глаза.
— Ну, беги, пока не бит,—
Митька тут себе сказал.

29 В шлюпку на-вису скакнул,
Закопался под брезент,
Завалился и уснул,
Как на лекции студент.

30 Долго музыкант с машиной
Плакал, каялся, икал.
Толстый поп с большой плешиной
Ему проповедь читал.

ВОКРУГ СВЕТА

кино-поэма

Н. Богданова, рис. худ. В. Сутеева

СОДЕРЖАНИЕ

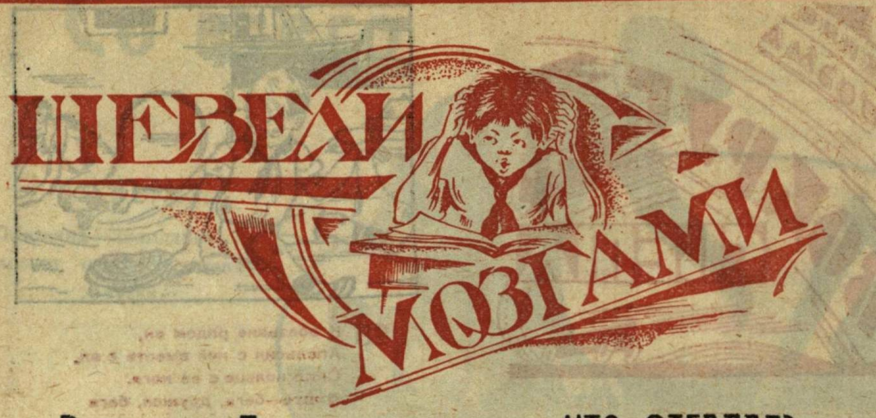
Митька улетел заграницу на аэроплане, залезши в чемодан торгпреда

В Германии он удирает от преследований оравы полицейских и попадает на собрание детских подпольных комгрупп Митька участвует в расклейке коммунистических прокламаций и затем уезжает в Англию.

(Продолжение в следующем №).

31 — Бог то видит, ты все пьяный
— Каюсь, батюшка, я пил
— В человека-обезьяну
У тебе он превратил.

Задачи Букв

Задача № 1

Если взять первые буквы ниженаписанных слов, в которых одинаковые буквы обозначаются одинаковыми цифрами, то мы получим новое подростающие поколение.

1. Приправа к пище—1, 2, 3, 9.
2. Электрическая вспышка—4, 2, 3, 5, 7, 8.
3. Дерево—9, 3, 6.
4. Месяц года—5, 2, 8, 10, 11, 6.
5. Ряд дерев—12, 3, 3, 9, 8.

Задача № 2

Вот город: как только его прочитал,
То вспомнил Сибирь, Ингоду и Байкал...
Название города я разделил,
Число посредине его поместил...
Смешно—интересно: пред нами не город,
А то, что все любят—кто стар и кто молод,
Здоровье дает оно нам и уют,
Где есть оно, там не сорят, не плюют...

Задача № 3

С „У“—явление природы
С „О“—товарищ по работе.

Шуточные вопросы

1) Какую букву надо соединить с частью изгороди. чтобы получить птицу?

2) В какую букву надо вложить реку Франции, чтобы получить птицу?

3) Какие две пары никогда не ссставят целое?

КТО ОТГАДАЛ?

Правильное решение задачи № 2, помещенной в № 3 „Пионера“ прислали;

Муня Лещинский (Киев).

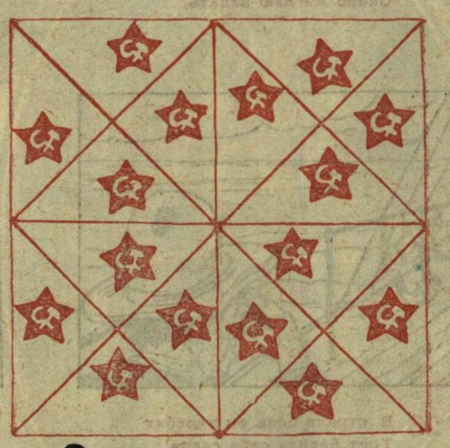
Сентяпин—пионер 20-го Орловского отряда.

Титов—пионер 2-го отр. сл. Голодаевки, Ефимов.

Тихомиров—из 14-го отряда г. Северена, Вятской губ.

Бубликов—из г. Урда (Киррееспублика.

Решение задачи № 2

Ответы пикорам

Лейбенгрубу (Севск), **Сиванову** (Саратов).

Для того, чтобы быть корреспондентом, нужно только писать в наш журнал.

Власову (Ташкент).

Пиши, вот ты и будешь пикором.

Дурееву (Родники, Иван.-Вознес. г.), **Ионову** (Камень, Ново-Николаевской губ.).

История отряда и организация в цифрах интересна для редакции, но не для всех для ребят, поэтому напечатана быть не может. Берите более близкие к вам темы: работа в отряде, школе и вообще по всем вопросам, выдвигаемым в нашем журнале.

Малмыжским пионерам, **Кудрявцеву** (Савелово), **Вислоцкой** (Ив.-Вознеск.), **Эпштейн** (Харьков), **Васильеву** Ульяновск), **Мещерякову** Минеральн. Воды), **Сев. пикору** (Архангельск), **Стрешневу**, **Стернину**, **Алексеевой**, **Аионасенко** (Коурак, Ново-Николаевск. губ.), **Братчикову** (Омутинск), **Кацману** (Скопин, Рязанск. г.), **Мазо** (Борисов), **Орлову** (Самара), **Пенн**, **Елагину** (Москва), **Пятому** (Армавир), **Пикору** (Кисловодск), **Шолохову** (Тамбов).

Присланное используем.

Исаевой (Хотьково, Моск. губ.), **Кошкину** (Самара), 3-му Липецкому дет. дому.

Заметки запоздали. Не пойдут.

Карнову (с. Великое, Ярославск. г).

Заметка по теме и изложению удовлетворительна, но за недостатком места не пойдет.

Дуфину (Н.-Новгород).

О материале, нужном для журнала суди по заметкам, помещенным в „Пионере“.

Любимову (Городище, Пензенск губ.), **А. М** (Ново-Николаевск.), **Берестецкому** **Печенникову** (Москва), **Банадысову** (Красноводск), **Булкову** (Миасс), **Евеескому** (Ленинград), **Зоричу** (Рыбинск). **Ешевскому** (Исакогорка), **Зенкович** (Бийск), **Карпухину** (Спас.-Клепики), **Косачу** (колония „Искра“), **Лифшицу**, **Ваткевич** (Журавичи, Могилевск. окр.), **Жуку** (Воскресенск.), **Макарову** (Владикавказ), **Могильницкий** (Кадиевка, Донбас), **Михайлову**, **Шитову**, **Смирнову**, (Пенза), **Подкопаевой** **Виньковой** (Липецк), **Рожкову А.** (Кашира), **Сыроватскому** Ново-Российск), **Синявскому** (Краснодар), **Сухову** (Теофиполь), **Щепакину** Георгиевки, Самарск. г.), **Ульяновскому** (Ульяновск), **Федосовой** (Борисов, Курск г.).

Присланное за недостатком места на может быть помещено.

Милявскому (Ново-Николаевск).

Под заметками подписывайся, как хочешь, но для редакции обязательно сообщай свою фамилию и адрес.

Радиолюбителю (Воскресенск).

Мы согласны с тобой, что радио—штука хорошая, но все же срезать телефонные трубки но годится.

Позину и Розенблюм (Орша)—В ваших заметках одни общие фразы. Пишите, что и как сделано.

Насонову (ст. Ходыжинская, Кубанск. обл.)—Корреспонденции шли: и письмами и открытками